

су отомъ, въ чемъ должны заключаться обязанности общеустановленнаго технического полицейскаго надзора за сооруженіемъ зданій для церквей. Приказали: Изъ дѣла оказалось: 8 сирѣля 1872 года въ ново-строющемся каменномъ придѣльномъ храмѣ с. Самети, Костромскаго уѣзда, разрушился сводъ. По произведенному разслѣдованію епархіальнымъ начальствомъ признаны виновными въ томъ архитекторъ Алексѣевъ и подрядчикъ Паскинъ, а по тому Костромскимъ епархіальнымъ начальствомъ предоставлено строительной комисіи производить взысканіе убытковъ съ означенныхъ лицъ. Костромское губернское правленіе, съ своей стороны, по полученіи свѣдѣній о разрушеніи вышеупомянутой постройки, просило отъ консисторіи свѣдѣній о томъ кѣмъ и какимъ образомъ производилась постройка упомянутаго храма и вмѣстѣ съ тѣмъ назначило, на основаніи Т. XII ст. №1 Уст. Строит. (по изд. 1863 г.) освидѣтельствовать при депутатѣ съ духовной стороны произведенную постройку, на что консисторія отозвалась, что сооруженіе и постройки духовнаго вѣдомства не подлежатъ дѣйствию приведенной выше статьи, какъ неупомянутыя въ оной, и потому отказала губернскому правленію въ сообщеніи ему требовавшихся свѣдѣній и въ командированіи депутата отъ духовнаго вѣдомства при назначенномъ отъ губернскаго начальства освидѣтельствованіи постройки. Затѣмъ губернское правленіе, по предмету происшедшаго между нимъ и духовною консисторіею разногласія по настоящему дѣлу, нашло, что 11 ст. Уст. Строит., коею зданія духовнаго вѣдомства исключаются изъ вѣдѣній строительнаго отдѣленія губернскаго правленія, не относится къ церквамъ, такъ какъ по другимъ статьямъ того же устава (205, 206, 239 и Т. II Общ. Губ. Учр. ст. 448.) начальники губерній обязаны чрезъ архитекторовъ или другихъ знающихъ людей наблюдать, чтобы церковныя постройки

производились прочно и безъ отступленій отъ плановъ и фасадовъ, которые въ прежнее время разсматривались и утверждались мѣстной строительной и дорожной комисіей, по преобразованіи же строительной части, обязанности, лежавшія на строительныхъ коммссіяхъ, по 1 ст. Уст. Строит. по прод. 1868 г., перешли на строительныя отдѣленія губернскихъ правленій, почему и циркуляромъ министерства внутреннихъ дѣлъ отъ 26 января 1867 года вмѣнено въ обязанность архитекторамъ, производящимъ церковныя постройки, сообщать строительнымъ отдѣленіямъ какъ о началіи работъ, такъ и объ окончаніи вчернѣ зданій и къ нимъ же обращаться за указаніями въ затруднительныхъ случаяхъ и что наконецъ, въ случаяхъ нарушенія при церковныхъ постройкахъ правилъ устава строительнаго и разрушенія отъ сего церковнаго зданія отвѣтственность за то налагается по суду на основаніи Улож. о Наказ. ст. 67, 1058 и 1062, и за симъ въ силу рѣшеній кассационнаго департамента Сената (Сборн. рѣш. за 1867 годъ № 594 и 158 и 159 ст. Уст. Дух. Конс.) взысканіе за нарушеніе при церковныхъ сооруженіяхъ строительныхъ правилъ должно опредѣляться въ объясненномъ порядкѣ даже, и въ томъ случаѣ, если бы виновными въ такомъ нарушеніи оказались лица духовнаго вѣдомства. По всему этому губернское правленіе признавало незаконнымъ отказъ консисторіи въ удовлетвореніи объясненнаго выше требованія ея, при чемъ губернское правленіе полагало, что вообще всѣ церкви, по отстройкѣ ихъ вчернѣ, должны быть свидѣтельствуемы по распоряженію губернатора и только по удостовѣреніи такимъ образомъ въ прочномъ ихъ устройствѣ и безопасности входа въ оныя можетъ производиться чистая отдѣлка церковныхъ сооруженій. О такомъ постановленіи Костромскаго губернскаго правленія, сообщенномъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, предложено на заключеніе

святѣйшаго Синода. По разсмотрѣніи вышеизложеннаго, святѣйшій Синодъ, на основаніи приведенныхъ узаконеніи и въ видахъ само^ю безопасности церковныхъ построекъ, признавая необходимымъ наблюденіе за такими постройками со стороны гражданскаго начальства, находитъ, что Костромская консисторія не вправѣ была уклоняться отъ сообщенія требовавшихся губернскимъ начальствомъ свѣдѣній и отъ командированія депутата для изслѣдованія по дѣлу о происшедшемъ въ строящейся церкви с. Самети разрушеніи и для опредѣленія ответственности лицъ, участвовавшихъ въ этой постройкѣ, а потому *опредѣляетъ*: предписать Костромскому епархіальному начальству, чтобы оно, на будущее время, исполняло все законныя требованія гражданскаго начальства по наблюденію его за церковными постройками и, ежели по дѣлу о постройкѣ храма въ с. Самети въ настоящее время потребны отъ консисторіи для губернскаго начальства какія либо свѣдѣнія, сообщило бы таковыя безъ промедленія; для объявленія же такового опредѣленія къ свѣдѣнію и руководству посмать епархіальнымъ преосвященнымъ циркулярный указъ.

Отношеніе Воронежской Духовной Консисторіи въ редакцію Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей отъ 6 Октября 1873 года за № 7700.

Воронежская духовная Консисторія, велѣдствіе циркулярнаго отношенія оберъ-прокурора святѣйшаго Синода, отъ 25 минувшаго Августа сего года за № 3028, препровождая при семъ копію съ замѣтки о полезной дѣятельности священноцерковнослужителей Николаевской церкви Цымлянской станицы въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ, покорнѣйше проситъ редакцію Воронеж-

скихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей отпечатать ее въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ

К о н е ц

Священнослужители Николаевской церкви Цымлян-ской станицы, въ видахъ содѣйствія обществу попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, читали своимъ прихожанамъ воззваніе Новгородскаго мѣстнаго управленія и въ началѣ сего года устроили при церкви для добровольныхъ пожертвованій кружку.

Въ настоящее время священно-церковнослужители означенной церкви выслали въ главное управленіе десять руб., высланныхъ изъ кружки.

По доведеніи объ этомъ до свѣдѣнія Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы, Ея Величеству благоуднобыло повелѣть выразить священнослужителямъ Николаевской церкви Цымлянской станицы Всемилостивѣйшую Ея Величества признательность.

О ЦЕРКОВНОМЪ ХОЗЯЙСТВѢ

(Извлеченіе изъ Свод. Закон и распоряженій Св. Синода).

(Продолженіе).

О составленіи церковной описи.

По указу св. Синода отъ 31 мая 1853 г., за №6044, согласно Высочайше утвержденнымъ предположеніямъ покойнаго митрополита Филарета, въ каждую церковь выдаются двѣ шнуровыя, за скрѣною по листамъ секретаря Консисторіи, книги для главной и дополнительной описей (Предп. митр. Филар. п. 3 и 4); въ главной описи записывается все важнѣйшее и прочное, а въ дополнительной — все маловажное и подлежащее измѣне-

нію, какъ напр, ежедневно употребляемыя облаченія; книги ежедневно употребляемыя при богослуженіи, вписываются въ дополнительную опись (примѣч къ формѣ п. 2 Указ св Свн. 1853 г.); планъ описей долженъ быть правиленъ и однообразенъ (пун. 5); всякая вновь составленная опись должна быть подписана по листамъ настоятелемъ церкви, и затѣмъ опись должна быть представлена въ Консисторію для засвидѣтельствованія въ томъ правильно ли она составлена (пун. 7); новая опись повѣряется на мѣстѣ чрезъ доверенныхъ лицъ, по назначенію консисторіи, послѣ чего она становится документомъ для пріема и ревизіи церковной ризницы (пункты 8 и 10); на концѣ описи должно быть оставлено значительное число бѣлыхъ листовъ для записки пріемовъ, ревизій и подписей посредниковъ присутствовавшихъ; описи должны быть составлены съ такою подробностію и точностію, чтобы не могло послѣдовать утраты и перемѣны даже въ малыхъ частяхъ, безъ того, чтобы не обличила сіе опись (предп. Филар. п. 6 й); на концѣ описи должно быть оставлено значительное число бѣлыхъ листовъ для подписей при пріемѣ и сдачѣ церковнаго имущества и ревизіи (пунк. 11 й); въ случаѣ выbytія какой либо вещи, или книги, по законной причинѣ, или перемѣны вещи, должна быть на противъ выбывшей или перемѣненной оtmѣтка, съ чьего разрѣшенія, или по какой причинѣ вещь выбыла или замѣнена другою; оговорки эти должны быть засвидѣтельствованы благочиннымъ (пун. 12); для сохранности рукописей, въ описи означается время ихъ написанія (смотря по важности, точно или приблизительно), число листовъ (для чего всѣ рукописи должны быть переумерованы по листамъ), если въ рукописи заключаются нѣсколько разныхъ сочиненій, онѣ должны быть поименованы по описи (пунк. 13); на каждой рукописи, на каждой древней или рѣдкой печатной книгѣ, подъ по-

слѣднею строю ою перваго листа, должно быть крѣпкими чернилами подписано, напр. принадлежитъ большому Успенскому собору 1852 г. Та-же подпись должна быть повторена на десятомъ и двадцатыхъ листахъ. Сии подписи должны служить ненарушимою защитою церковной собственности такъ, что гдѣ бы ни явилась книга съ сими подписями, она должна быть возвращена церкви, безъ отзѣва давностию или другими предлогами (пунк. 14); благочинные, при своемъ обзорѣни, должны обращать бдительное вниманіе на цѣлость церковныхъ вещей и книгъ, и хотя важнѣйшія изъ нихъ сличать съ описями и о по слѣдующемъ доносить епарх. начальству (пунк. 15); ризницы кафедральнаго и всѣхъ другихъ соборовъ должны быть свидѣтельствованы довѣренными лицами чрезъ каждые два года (пунк. 16); копія съ каждой главной описи должна храниться въ Консисторіи (пунк. 17); вновь поступающія вещи настоятели вписываютъ въ описи немедленно по вступленіи оныхъ, а исключаютъ изъ описей обветшавшія не иначе, какъ по разсмотрѣніи и разрѣшеніи начальства (пунк. 18). При описаніи зданія церковнаго показывать: а) каменное ли оно или деревянное и чѣмъ крыто; б) мѣру его въ длину и ширину; в) число этажей и придѣловъ, оконъ, печей и дверей и особыя украшенія, кои не возможно отдѣлать отъ зданія (Свод. Зак. Т. X, ч. II, ст. 1880), въ описи записывать и всѣ дома, назначенные для жительства причта и другія пріобрѣтенныя по куплю, по завѣщанію или дару въ пользу церкви или причта (Св. Зак. Т. IX, примѣч. къ ст. 323, п. 48); при описаніи домовъ и другихъ строеній показывать ихъ длину, ширину и число комнатъ, матеріаль изъ коего онѣ построены, чѣмъ крыты и ихъ назначеніе (Св. Зак. Т. X, ч. II, ст. 1881); при описи имущества движимыхъ должно въ точности означить видъ, мѣру или вѣсъ такихъ вещей, кои, по цѣнности и удобству для сбыта, скорѣе другихъ могутъ

быть подвержены подмѣну и утратѣ (Св. Зак. Т. X, ч. II, ст. 1895); при описаніи благородныхъ металловъ (золота, серебра и платины) показывается званіе вещей, вѣсъ и проба, буде извѣстна, а если вещи имѣютъ камни — то какіе и сколько именно (Св. Зак. Т. X, ч. II, ст. 1896 и 1897); при описаніи книгъ показывать ихъ заглавіе, сочиненія, число томовъ, имя автора, если оно означено, время и мѣсто изданія и переплетъ (Т. X, ч. II, ст. 1898). Если вещи суть Императорскіе или Царскіе вклады, означать чьи эти вклады, упомянуть также имена и другихъ вкладчиковъ, если они извѣстны (Примѣч. къ форм. оп. пун. 5 и 6); опись должна имѣть два номера: одинъ принадлежащій каждой главѣ, а другой непрерывно переходящій отъ начала до конца каждой части, для связи всего цѣлаго (Примѣч. къ форм. пун. 4); послѣ каждой главы должны быть оставлены бѣлые листы, для внесенія прибылыхъ вещей (Примѣч. къ форм. пун. 3). Подчистки въ званіи и количествахъ описаннаго имущества не допускаются, но ошибки оставляются въ скобкахъ и подъ оными пишутся показанія исправленія, съ оговорками и надлежащею подписью (Св. Зак. Т. X, ч. II, ст. 1931); списокъ съ описей значительнѣйшихъ по имуществу церковей представляется въ Консисторію. Въ описи должны быть вписываемы и церковные планы зданій, планы земель, межевыя книги и проч. Когда реестры прибылыхъ вещей значительно увеличиваются, то церковь испрашиваетъ отъ Консисторіи новую шнуровую книгу Уст. Дух. Коис. ст. 144.

По случаю смерти или удаленія и перемѣщенія священника, благочинный повѣряетъ церковное имущество и суммы по документамъ и передаетъ ихъ новоопредѣленному священнику, или же до опредѣленія его наличному причту съ церковнымъ старостою. Такъ же точно, поступается и въ случаѣ смерти или удаленія цер-

во
и
чи
35

же
Оп
2)
пр
5)
ла

ева
ны

ды

снѣ

обл

13)

бли

ще

20)

наг

суд

тво

тре

сти

коп

сан

пр

скі

кум

каз

ковнаго старосты. Если же при семъ чего не окажется, и восполнить недостающаго никто не согласится, благочинный доноситъ преосвященному Инструкъ благоч. п. 35

Порядокъ описи (по предполож. Преосв. М. Ф.) долженъ быть слѣдующій: 1) Главная опись, часть первая. Опись церкви или церквей. Порядокъ главъ: 1) алтарь; 2) предолтарный иконостасъ; 3) иконостасъ и иконы въ прочихъ мѣстахъ храма; 4) рака св. мощей (гдѣ есть); 5) иконостасы и иконы въ трапезѣ или притворѣ; 6) лампы, подсвѣчники, аналогіи

Часть вторая. Опись ризницы. Порядокъ главъ: 1) евангелія; 2) кресты напрестольные; 3) священнослужебные сосуды; 4) дарохранильницы; 5) кадилы; 6) рипиды; 7) дикирии и трикирии; 8) панагии; 9) кресты наперсные; 10) облаченія престоловъ и жертвенниковъ; 11) облаченія архіерейскія; 12) облаченія священническія; 13) облаченія діаконскія и стихари причетническіе; 14) блюда; 15) умывальницы; 16) посохи; 17) сосуды для освященія хлѣбовъ; 18) сосуды для водосвященія; 19) иконы; 20) древности, не принадлежащія къ богослуженію (разнаго рода оружія: воинскіе доспѣхи, монеты, древніе сосуды и утвари, употреблявшіеся въ общежитіи и жертвованные въ даръ монастырямъ, также картины, портреты, древнія мебели и пр.); 21) матеріалы

Часть третья. Опись книгохранилища и письменности. Порядокъ главъ: 1) рукописи на пергаментѣ; 2) рукописи на бумагѣ; 3) печатныя книги священнаго писанія; 4) богослужебныя книги; 5) писанія св. отецъ; 6) прочія книги духовнаго содержанія; 7) книги историческія; 8) грамматы и древніе акты; 9) хозяйственныя документы, какъ-то: планы и т. п.; 10) билеты сохранной казны (гдѣ есть).

Примѣч. Общій планъ описи, безъ измѣненія главнаго порядка, можетъ получить особыя примѣненія по обстоятельствамъ мѣстъ,

О церковной библіотекѣ и ея составѣ.

При каждой церкви должны быть библіотеки, по указу св. Синода 15 февр. 1832 г.; при составленіи таковыхъ библіотекъ должно быть обращено вниманіе не столько на умноженіе книгъ, сколько на приобрѣтенія, хотя не многихъ, но нужнѣйшихъ. Съ этою цѣлію покойнымъ Митр. Филар. составленъ списокъ книгъ, раздѣленный на три отдѣленія, съ тѣмъ, чтобы на первый разъ приобрѣтались въ церкви тѣ книги, которыя поставлены въ первомъ отдѣленіи сего реестра, и потомъ постепенно приобрѣтались показанныя въ послѣдующихъ отдѣленіяхъ. Реестръ этотъ или списокъ, при циркулярномъ указѣ св. Синода, отъ 3 дек. 1867 года, за №54, разосланъ всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ для соображеній. Вотъ этотъ списокъ: *Отдѣленіе I.* 1) Библия; 2) Новый Заветъ на славянскомъ и русскомъ нарѣчіи; 3) писанія св. Василія Великаго; 4) писанія св. Іоанна Златоустаго, о священствѣ; бесѣды: на евангелиста Матѳея, на посланіе къ римлянамъ; 5) бесѣды св. Ефрема Сирина; 6) св. Кирилла Іерусалимскаго огласительныя и тайноводственныя поученія; 7) Православный катихизисъ; 8) писанія св. Тихона воронежскаго, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыя; 9) бесѣды къ глаголемому старообрядцу. *Отдѣленіе II.* 10) Игнатія Богоносца посланія къ вѣрующимъ во Христа; 11) посланія св. Григорія Назіанзина; 12) прочія писанія св. Іоанна Златоустаго; 13) преподобнаго Макарія египетскаго слова; 14) его же бесѣды о христіанскомъ совершенствѣ; 15) писанія Аввы Дорошея; 16) св. Іоанна Дамаскина богословіе, или обстоятельное изложеніе православныя христіанскія

вѣры
гелис
или
санія
но-др
прео
стях
ковн
исто
свят
отец
грек
пути
ноке
Вені
жебн
ванс
церк
Жиз
равь

О сб

служ
ги в
мать
за
на п
цію
мы,
сти
приб
симѣ

вѣры; 17) Благъ вѣстникъ или толкованіе на 1-ре евангелиста, Теофилакта болгарскаго; 18) Житія святыхъ или мисей четіихъ; 19) прологъ или синаксарій; 20) писанія св. Димитрія Митрополита ростовскаго; 21) Истинно-древняя и истинно-православная Христова церковь, преосвященнаго митрополита Григорія; 22) О должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ; 23) Начертаніе церковно-библейской исторіи; 24) Начертаніе церковной исторіи отъ библейскихъ временъ; 24) книга правилъ святыхъ апостоловъ, святыхъ соборовъ и святыхъ отецъ; 26) о служеніи и чиноположеніи православныя греко-россійскія церкви *Отдѣленіе III.* 27) Указаніе пути въ царствіе небесное: бесѣды преосвященнаго Пиннокентія, архіепископа камчатскаго; 28) Новая скрижаль, Веніамина, архіепископа нижегородскаго; 29) богослужбное каконы на греческомъ языкѣ съ переводами славянскимъ и русскимъ; 30) Сокращенная исторія русской церкви, преосвященнаго Филарета черниговскаго 31) Жизнеописанія святыхъ россійской церкви, А. Н. Муравьева

О сборахъ денежныхъ, продажѣ свѣчей, кружкахъ и относящихся къ сему узаконенія.

Староста долженъ въ обыкновенное при священнослуженіи время собирать отъ доброхотныхъ дателей деньги въ кошельки или кружку, продавать свѣчи, принимать дѣлаемое въ церковь приношеніе, какъ то: образа, оклады, привѣсы, воскъ, свѣтильни, ладонъ, муку на профоры и другія вещи, къ церковному употребленію служащія; смотрѣть за сохранностію церковной суммы, равномерно и за чистотою церкви; пещись о цѣлости церковнаго имущества и вносить въ особую опись прибылыя вещи, при главномъ наблюденіи за всѣмъ симъ священно и церковнослужителей Инс. цер. стар §5.

Благочинный обязанъ надзирать за церковными старостами, чтобы сборы и расходы въ данныя изъ Консistoriи книги записывали, и никакихъ расходовъ безъ вѣдома священника, а большихъ и безъ согласія прихожанъ не чинили; чтобы лица, избираемые въ церковныя старосты были люди честные, въ штрафахъ и подъ судомъ несостоявшіе; чтобы церковныя старосты были снабжены Высочайше утвержденною инструкціею, сообразно съ которою и должны во всемъ поступать. А благочинный обязанъ наблюдать: а) сообразно ли съ сею инструкціею ведется запись по книгамъ прихода и расхода церковныхъ и свѣчныхъ доходовъ, и денегъ, собираемыхъ отъ dobroхотныхъ дателей по особо выданнымъ книгамъ, также записывается ли приходъ и расходъ вѣчниковъ и разрѣшительныхъ молитвъ, которыхъ въ церкви всегда должно быть достаточное количество; б) сумма свѣчная, кошельковая и вся вообще церкви принадлежащая въ такомъ ли порядкѣ хранится, какъ предписано инструкціею церковнаго старосты, т. е. за замкомъ ли его, церковною печатію, хранящеюся въ церкви въ завѣдываніи священно-церковнослужителей, а излишнія отсылаются ли въ кредитныя учрежденія; в) съ вѣдома ли священно-церковнослужителей производятся мелочныя расходы, а болѣе значительныя съ разрѣшенія епархіальнаго начальства; г) нѣтъ ли по приходу и расходу церковныхъ суммъ, также вѣчниковъ и разрѣшительныхъ молитвъ, какихъ либо злоупотребленій и заимобразной раздачи, а по свѣчнымъ доходамъ не замѣчается ли упадка оныхъ противъ прошлаго года и ежели окажется, немедленно дознаеть причину и доносить; д) исправно ли и сообразно ли съ правилами отчетности ведутся приходорасходныя книги и по тѣмъ церквамъ, гдѣ получаютъ вспомогательныя оклады, жалованье, руги и правильно ли производится раздѣлъ оныхъ и своевременно ли отдается отчетъ въ нихъ, ку-

да сл
угодь
сбрап
квей,
церко
сямъ;
луга,
найми
(Шст

ны
вироч
діако
ствен
на не

поло
пунк
ложе
насто

въ р
ствен
быть
уст.
церк
поже

щенно
чу посо
Указ.

да слѣдуетъ; е) количество церковной земли, оброчныя угодья и капиталы, положенныя къмъ либо на вѣчное обращеніе изъ процентовъ въ пользу причтовъ или церквей, показываются ли по клировымъ вѣдомостямъ, а церковныя планы зданій, земель, межевыя книги по описямъ; ж) гдѣ имѣются дома, лавки, мельницы, лѣса, луга, земли и другія угодья съ торговъ ли отдаются въ наймы, и съ разрѣшенія ли епархіальнаго начальства (Инструк. благоч. ст. 43).

Примѣч. Къ инстр. благоч. Всѣ документы церковныя долженъ вести священникъ или самъ. не требуя впрочемъ за то вознагражденія, или же возложить на діакона и причетниковъ; но во всякомъ случаѣ отвѣтственность за неисправности лежитъ преимущественно на немъ, какъ настоятелѣ церкви.

По Высочайше утвержденному 16 апрѣля 1869 г. положенію о сокращеніи приходовъ и причтовъ ст. 2-й пунктъ 4-го все письмоводство по церкви и приходу возложено на обязанность псаломщиковъ, подъ наблюденіемъ настоятеля.

Кромѣ кружекъ, поставляемыхъ при св. образахъ въ разныхъ мѣстахъ церкви, что и составляетъ собственно кружечный сборъ, въ каждой церкви должны быть еще слѣдующія кружки: 1) на основаніи ст 1581, уст. общ. прирѣвн, т. XIII, при каждой приходской церкви должны быть кружки для сбора добротныхъ пожертвованій на прирѣвніе духовенства¹. Попечитель.

¹ Т. е. на выдачу пособій заштатнымъ и пр старѣлымъ бѣднымъ священно церковислужителямъ, ихъ вдовамъ и сиротамъ. А также и на выдачу пособій лицамъ духовнаго званія, потерявшимъ раззореніе отъ пожаровъ. Указ. Св. Сун. 23 февр. 1867 г.

ство и сотрудники его наблюдаютъ, чтобы таковыя кружки были при всѣхъ церквахъ, кромѣ монастырей, и чтобы въ нихъ дѣлаемъ былъ сборъ во всѣ главнѣйшіе и храмовые праздники, а гдѣ можно съ пользою, и во всѣ воскресные дни, и кромѣ того и такихъ богослуженіяхъ, при которыхъ благотворительность охотно себя показываетъ, какъ напр., при крещеніи, бракосочетаніи, при погребеніи (тамъ же ст. 1582); деньги изъ сихъ кружекъ высыпать по окончаніи каждаго мѣсяца, или по наполненіи кружки, въ присутствіи церковнаго причта и старосты, и тогда же записывать, и сію записку, подписанную причтомъ и старостою, хранить вмѣстѣ съ деньгами въ церкви, а по окончаніи года, вмѣстѣ съ ними въ подлинникѣ представлять въ попечительство. Тамъ-же ст. 1583.

2. Указомъ св. Синода, отъ 29 октября 1834 года, учрежденъ сборъ въ пользу гроба Господня; устройство на сей предметъ кружекъ предоставлено непосредственному усмотрѣнію епархіальныхъ преосвященныхъ, съ тѣмъ, чтобы кружки эти заведены были при тѣхъ только соборныхъ и приходскихъ церквахъ, при которыхъ можно ожидать значительныхъ подаяній.

3. Кружки для сбора приношеній на улучшение быта православныхъ поклонниковъ въ Палестинѣ. Высыпка изъ сей кружки должна быть производима ежемѣсячно и записывается приходомъ въ особую шнуровую книгу, которая можетъ быть выдана на безсрочное время, съ тѣмъ, чтобы повѣрка сего сбора по книгамъ производилась на общемъ основаніи о церковныхъ суммахъ; собранную сумму, по истеченіи каждой трети года, доставлять благочиннымъ, для представленія ими въ дух. Консисторію. Указ. св. Свн. 10 ноября 1858 г. Таковыя-же кружки должны быть при домовыхъ церквахъ казенныхъ

заведеній вѣдомства министерствъ: финансовъ, внутреннихъ дѣлъ, государственныхъ имуществъ, иностранныхъ дѣлъ, народнаго просвѣщенія и юстиціи (кромѣ церкви при училищѣ правовѣдѣнія), а также главнаго управления путей сообщенія и публичныхъ зданій, учрежденій Императрицы Маріи (кромѣ церквей при женскихъ учебныхъ заведеніяхъ) попечительнаго совѣта заведеній общественнаго призрѣнія въ Москвѣ, общества попечительнаго о тюрьмахъ и управления государственнаго кеннозаводства Указ. св. Сѣн. 21 іюн. 1862 г., № 2699.

4. На основаніи указа св. Сѣнода отъ 28 августа 1865 г. при всѣхъ церквахъ должны быть кружки «на распространеніе православія между язычниками въ Имперіи» Указомъ этимъ предписано епархіальнымъ Преосвященнымъ во вниманіе къ особому значенію той высокой цѣли, для которой сборъ сей предназначается, и въ виду того, что на дѣло проповѣди слова Божія между язычниками въ Имперіи обращено сочувственное вниманіе Его Императорскаго Величества, — имѣть со стороны своей заботливость объ успѣхахъ такового сбора въ подвѣдомственныхъ имъ монастыряхъ и церквахъ

На основаніи указа святѣйшаго Сѣнода, отъ 15-го іюня 1863 года, должны быть во всѣхъ церквахъ на видныхъ мѣстахъ поставлены кружки съ надписью «на сооруженіе и содержаніе православныхъ церквей и школъ западныхъ губерній». Сумма изъ сей кружки представляется по полугодно

5. Кружка на возстановленіе православнаго христіанства на Кавказѣ Кружки эти, учрежденныя 1861 г., должны быть во всѣхъ церквахъ

Сверхъ сихъ кружекъ въ нѣкоторыхъ церквахъ должны быть кружки на содержаніе и призрѣніе нищихъ и убогихъ.

Кружки для сбора приношеній, собственно на призрѣніе и содержаніе нищихъ и убогихъ.

Для сбора подаяній отъ доброхотныхъ дателей, губерскимъ земскимъ учрежденіямъ и приказамъ общественаго призрѣнія предоставляется имѣть двоякаго рода кружки: 1) для нищихъ и убогихъ, и 2) для богоугодныхъ заведеній. Деньги, высыпаемая изъ кружекъ первой категоріи, раздаются согласно назначенію немущимъ, находящимся въ заведеній общественаго призрѣнія, а получаемыя изъ кружекъ второй категоріи отсылаются въ кредитныя учрежденія, и только проценты съ сего поелѣдняго сбора употребляются на подкрѣпленіе средствъ заведеній общественаго призрѣнія. Т. XIII, уст. ббщ. призр. ст. 285.

И тѣ, и другія кружки выставляются какъ въ губерскихъ, такъ и въ уѣздныхъ и другихъ городахъ, при соборныхъ и другихъ значительныхъ церквахъ на папертяхъ, на мѣстахъ открытыхъ при самомъ входѣ въ церкви. (Тамъ-же ст. 286).

Начальники губерній, по соглашенію съ мѣстными епархіальными преосвященными и съ губерскими земскими управами гдѣ таковыя открыты). опредѣляютъ при какихъ именно церквахъ ввѣренной каждому губерніи удобнѣе и длясамаго сбора приношеній полезнѣе учредить кружки, и списки таковыхъ церквей сообщаютъ губерскимъ управамъ или приказамъ, каждый по своей губерніи для свѣденія, Тамъ-же ст. 287.

Оба рода кружекъ дѣлаются единообразныя, по-крайней-мѣрѣ въ каждой губерніи, на счетъ суммъ общественнаго призрѣнія, и различаются только надписями: на однихъ (для нищихъ и убогихъ), и на другихъ (для богоугодныхъ заведеній), и по по ставленіи ихъ на мѣсто, содержатся за замками и печатями. Въ губернскихъ городахъ употребляется для сего печать губернской земской управы или приказа общественнаго призрѣнія, а въ уѣздныхъ и другихъ городахъ печати земскихъ управъ а гдѣ таковыхъ нѣтъ, городского общественнаго управления, соотвѣтственно чему и ключи отъ кружекъ хранятся въ земскихъ управахъ, приказахъ или городскихъ общественныхъ управленияхъ. Тамъ-же ст. 288.

Высыпка денегъ изъ кружекъ производится въ трапезахъ церковныхъ ежемѣсячно, или по мѣрѣ накопленія приношеній по церквамъ городовъ въ присутствіи члена губернской управы или приказа, а уѣздныхъ въ присутствіи члена мѣстной управы или городского общественного управления, при бытности старшаго или очереднаго священника и церковнаго старосты. Тамъ-же ст. 290.

Высыпанныя изъ тѣхъ и другихъ кружекъ суммы, по сочтеніи оныхъ, въ то же время и тамъ-же записываются въ особо заведенныя для тѣхъ и другихъ книги и каждая статья о количествѣ высыпанныхъ денегъ подписывается, не выходя изъ церковной трапезы, всѣми лицами, присутствовавшими при высыпкѣ, а самыя деньги съ книгами вручаются члену земской управы, приказа или городского общественного управления, для доставленія въ сіи учрежденія (Тамъ-же ст. 291).

Въ уѣздныхъ и другихъ городахъ уѣздныя управы или городское общественное управленіе, по полученіи

высыпанныхъ изъ кружекъ денегъ, съ первою почтою отсылаютъ ихъ въ губернскую управу или приказъ общественного призрѣнія, съ объясненіемъ, при которой церкви сколько высыпано изъ той и другой кружки денегъ. (Тамъ-же ст. 292).

Примѣчаніе. На обязанность священниковъ, находящихся при церквахъ, устроенныхъ при обширныхъ или отдаленныхъ отъ города богадѣльняхъ, возлагается на ряду и съ прочими начальствующими того заведенія, попеченіе о сохраненіи всего церкви принадлежащаго; въ его присутствіи должны вскрываться церковныя, для сбора подавій, кружки; при немъ должна свидѣтельствоваться ежемѣсячно церковная казна и издержки на содержаніе церкви изъ суммы церковной, или за недостаткомъ оной, изъ отпущенной приказомъ изъ общихъ его доходовъ, производятся подъ наблюденіемъ священниковъ. (Смѣт. Томъ XIII, уст. общ. приз. въ прилож. къ ст. 689, пункты 55, 59 64 и 65).

Кружки для нищихъ и убогихъ и для богоугодныхъ заведеній могутъ быть выставляемы, по усмотрѣнію Преосвященныхъ, только при такихъ церквахъ, при которыхъ учрежденіе сихъ кружекъ не будетъ имѣть вліянія на уменьшеніе кружечныхъ сборовъ въ пользу другихъ предметовъ. Указъ святѣйшаго Синода 17 іюня 1867 года.

Указомъ св. Синода 28 апрѣля 1871 г. на имя преосвященнаго таврическаго изъяснено, что по точному смыслу 287 ст. Т. XIII, уст. общ. приз. по прод. 1868 г. кружки въ пользу общественного призрѣнія могутъ быть учреждаемы только при городскихъ церквахъ

ПО ДУХОВНО-УЧЕБНОМУ ВЪДОМСТВУ

УКАЗЫ СВ. С҃НОДА.

«О полномъ Французско-Русскомъ словарѣ» Г. Макарова.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій правительствующій Сѹнодъ слушали предложенный господиномъ оберъ-прокуроромъ журналъ учебнаго комитета, № 249, о доущеніи къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособія по французскому языку, составленнаго Николаемъ Макаровымъ «Полнаго Французско Русскаго Словаря» (С.-Петербургъ. 1872 г.). Приказали: Согласно заключенію учебнаго комитета составленный и изданный г. Макаровымъ «Полный Французско-Русскій Словарь» ввести въ употребленіе въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособія по французскому языку, предпочтительно предъ всѣми другими Французско-Русскими словарями. О чемъ, для надлежащихъ распоряженій къ исполненію, послать епархіальнымъ преосвященнымъ печатный указъ, съ приложеніемъ, въ коіи, журнала учебнаго комитета.

Ж У Р Н А Л Ъ

УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТЕЙШЕМЪ С҃НОДѢ
ЗА № 249.

О составленномъ и изданномъ г. Макаровымъ «Полномъ Французско-Русскомъ Словарѣ» (С.-Петербургъ. 1872 г. Цѣна 5 руб.).

Можно назвать соотвѣтствующимъ своей задачѣ лишь тотъ словарь, который отличается полнотою лексическаго матеріала, вѣрнымъ показаніемъ разносторонняго значенія словъ и наконецъ богатствомъ фразеологіи, вы-

ясняющимъ сравнительные идиотизмы языковъ, сопоставленныхъ въ данномъ Словарѣ. Французско-Русскій Словарь г. Макарова отличается совершенно достаточною полнотою номенклатуры. Кроме общеупотребительныхъ словъ литературнаго языка, въ немъ помѣщено много словъ простонародныхъ, употребляемыхъ въ разговорной рѣчи и нѣкоторыхъ родахъ письменности, и сверхъ того онъ богатъ терминами, относящимися ко всеѣмъ наукамъ: богословскимъ, юридическимъ и естественнымъ. Чтобы охарактеризовать полному словаря г. Макарова, достаточно сказать, что онъ увеличилъ номенклатуру на 23000 словъ противъ Словаря Французской Академіи. Превосходя полнотою все предшествовавшіе Французско-Русскіе лексикографическіе труды, г. Макаровъ не впалъ въ крайность, допущенную однимъ изъ нашихъ французско-лексикографовъ (Ив. Татищевъ), т. е. въ наборъ словъ устарѣлыхъ, мало употребительныхъ терминовъ и т. п. — крайность, затрудняющую пользованіе такимъ словаремъ и дѣлающую его недоступнымъ по цѣнѣ.

Нельзя сказать, чтобъ эта полнота, безъ излишества, Французско-Русскаго словаря г. Макарова была плодомъ одного рабскаго списыванія какого нибудь изъ французскихъ словарей. Такого словаря Французы еще до сихъ поръ не составили. Французскую Академію справедливо укоряютъ въ медленности и небрежности. Въ самомъ дѣлѣ, составленный ею словарь страдаетъ не только не полнотою, но даже нѣкоторыми промахами, не служащими къ чести «сорока безсмертныхъ». Словари Пуатьвена, Буаста, Наполеона, Ланде, Бешреля не свободны отъ пропусковъ, излишествъ и нѣкоторыхъ промаховъ. Словарь Литре, считающійся лучшимъ, еще не конченъ. Составителю Французско-Русскаго Словаря предлежалъ трудъ сравненія и повѣрки всеѣхъ, пользующихся извѣстностью, французскихъ словарей, и заим-

ствованія изъ нихъ только того, что дѣйствительно существенно и нужно; а этого нельзя сдѣлать безъ основательнаго знанія французскаго языка и безъ работы, крайне усидчивой и кропотливой. Нужно отдать честь г. Макарову, онъ исполнилъ эту часть своего дѣла съ отличнымъ успѣхомъ. Тѣмъ не менѣе желательно было бы видѣть въ слѣдующемъ изданіи словаря г. Макарова нѣсколько словъ, опущенныхъ въ настоящемъ изданіи. —Таковы: Clinique — вращенный на одрѣ болѣзни; Monophysite, монофизитъ, признающій только одно естество во Іисусѣ Христѣ; Monothélite, моноѳелитъ, признающій только одну волю во Іисусѣ Христѣ; Rapasoso, родъ дерева, растущаго въ Каэннѣ. Относительно трехъ послѣднихъ словъ нельзя было бы быть требовательнымъ. Если бы г. Макаровъ не далъ въ своемъ словарѣ мѣста большому количеству словъ въ родѣ: Pentheso, будто бы означающаго въ греческой рѣчи *праздникъ Срътеня*. Это слово помѣщено у Бешреля, вѣроятно, по какому нибудь недорозумѣнію, потому что ни въ церковномъ, ни въ разговорномъ языкѣ никогда не случалось встрѣчать подобнаго слова, которому трудно найти корень и значеніе. Можетъ быть это невѣрно слухомъ схваченная вторая половина слова *Vnapanthis*. Впрочемъ, если при тщательномъ пересмотрѣ значительной части словаря г. Макарова мы могли встрѣтить столь малочисленные опущенія или излишества, то это можетъ служить доказательствомъ того, какъ исправно и добросовѣстно составленъ разбираемый словарь.

Избирая вѣроятнѣйшую точность правописанія среди разнообразія мнѣній французскихъ лексикографовъ относительно нѣкоторыхъ словъ, г. Макаровъ, въ виду трудности произношенія для русскихъ нѣкоторыхъ словъ, обозначаетъ въ своемъ словарѣ особенности ихъ произношенія. Нельзя не признать этой частности за значи-

тельную заслугу. Мы не можемъ только согласиться съ нашимъ ученымъ лексикографомъ относительно произношенія такъ называемго l'mouillé. Несомнѣнно, что защищаемое г. Макаровымъ произношеніе поддерживается въ такъ называемомъ «Французскомъ театрѣ» и отчасти въ старомъ обществѣ Сен-Жерменскаго предмѣстья. Но въ современномъ обществѣ, въ литературѣ и въ общемъ столичномъ произношеніи l'mouillé получило другой оттѣнокъ, который г. Макаровъ называетъ *картавленьемъ*. Напрасно идти противъ теченія въ живомъ языкѣ: здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ либо, *usus tyrannus*.

Но полнота французскаго лексическаго матеріала, составляя вышнѣе достоинство, не привела бы къ цѣли безъ вѣрнаго и полнаго показанія значенія французскихъ словъ на русскомъ языкѣ. И это требованіе г. Макаровъ выполнилъ съ совершеннымъ успѣхомъ. Достигая точности и разнообразія этихъ значеній, нашъ ученый лексикографъ соблюдаетъ въ тоже время и постепенность. Онъ начинаетъ съ прямого и ближайшаго значенія, затѣмъ переходитъ къ дальнѣйшему, переносному, со всеми оттѣнками, принятыми въ живомъ, часто канонизномъ языкѣ. Достаточно открыть въ любомъ мѣстѣ Французско-Русскій словарь г. Макарова, чтобъ убѣдиться въ истинѣ нашихъ словъ, доказывающихъ какъ основательность и точность знанія французскаго языка, такъ и добросовѣстность исполненія его труда. Впрочемъ, намъ встрѣчались въ словарѣ г. Макарова нѣкоторыя слова, значеніе которыхъ требуютъ исправленія или дополненія. Подъ словомъ *diptyques* показано значеніе: «роспись номинальная (въ древнихъ церквахъ)». Можетъ быть, это типографская ошибка, не хотѣлъ ли составитель словаря сказать: роспись *номинальная*, или просто *номиналь*? *Breviaire* не значитъ служебникъ, а вѣрнѣе *канонникъ* или *молитвенникъ*. Подъ словомъ *Flagolet* опущено

значеніе: *бобы* Слову *Fille* не соотвѣтствуетъ значеніе монахиня; оно получаетъ это значеніе только съ дополненіемъ названія женскаго монашескаго ордена или его основателя: *Filles du calvaire*, *Filles de St. Thomas*. Безъ дополненія слово *Fille* означаетъ распутную женщину. *Int-lect* — переведенное г. Макаровымъ — разумъ, точнѣе означаетъ *разсудокъ*, т. е. способность понятій, сужденій и умозаключеній. Прилагательное *Provençale* не ограничивается, какъ то полагаетъ составитель словаря, однимъ употребленіемъ кухоннымъ: происходя отъ имени *Provence* южной провинціи или графства Франціи, оно означаетъ не только извѣстнаго рода «соусъ», но и языкъ, обычаи и проч. Къ значенію слова *Parachut*, — означающаго приборъ для безвреднаго паденія съ воздушнаго шара и вообще съ какой либо высоты, нужно прибавить другое: пружину въ механизмѣ карманныхъ часовъ, умѣряющую качаніе маятника. Значеніе *Parapher* — помѣчать съ надписью — неясно; яснѣе сказать: помѣчать, подписываться не полнымъ именемъ и фамиліею, или нѣсколькими буквами, или размахкою, росчеркомъ. Слово *Rosoco* не значитъ старинный вкусъ, а означаетъ стиль довольно новый, т. е. времени Людовиковъ XV-го и XVI-го, и только въ переносномъ, саркастическомъ смыслѣ употребляется для означенія чего нибудь устарѣлаго, или лучше страннаго. Указанныя неточности, не составляя важнаго недостатка, и неизбежныя въ такомъ огромномъ трудѣ, какъ словарь г. Макарова, тѣмъ не менѣе должны привлечь вниманіе наше: о ученаго лексикографа при слѣдующемъ изданіи его словаря.

Для большаго уясненія оттѣнковъ значеній словъ, г. Макаровъ приводитъ при извѣстномъ словѣ его синонимы. Къ сожалѣнію, онъ излагаетъ объясненіе синонимическихъ оттѣнковъ на французскомъ языкѣ, а не на русскомъ, что дѣлаетъ эту часть словаря малодоступною

для русскихъ. Г. Макаровъ предвидѣлъ это возраженіе и старался отклонить его слѣдующими соображеніями. «Помѣщенные въ моемъ словарѣ синонимы нужны и для русскихъ и для французовъ, въ рукахъ которыхъ можетъ находиться этотъ словарь. Помѣщать объясненія этихъ синонимовъ и на русскомъ и на французскомъ языкѣ было невозможно потому что это заняло бы много лишняго мѣста, которымъ слѣдовало дорожить, въ видахъ дешевизны словаря. По этому оставалось выбирать между русскими и французскими объясненіями. Я выбралъ послѣднее, вслѣдствіе слѣдующихъ соображеній: русскій, которому понадобится объясненіе синонима, долженъ обладать уже такою степенью знанія французскаго языка, что онъ хоро о пойметъ это объясненіе и безъ перевода, въ которомъ, по этому, и не будетъ нуждаться. Для тѣхъ же русскихъ, которые не поняли бы французскаго объясненія, синонимы и вовсе не нужны, потому что низкая степень ихъ знанія французскаго языка исключаетъ всякую потребность объясненія синонимовъ, которое принадлежитъ къ высшей области языкознанія. И этимъ русскимъ придется думать не о синонимахъ, а о вокабулахъ и діалогахъ. Между тѣмъ, какъ я сказалъ выше, объясненіе синонимовъ можетъ понадобиться и для французовъ, которыхъ русское объясненіе могло бы затруднить. Тѣми же самыми соображеніями руководился я и въ отношеніи грамматическихъ правилъ французскаго языка, помѣщенныхъ въ моемъ словарѣ».

Нельзя согласиться съ этими доводами г. Макарова, во первыхъ потому, что его словарь хотя можетъ быть пригоденъ для французовъ, изучающихъ русскій языкъ (*gaga avis*), но онъ главнымъ образомъ предназначенъ для русскихъ, изучающихъ французскій языкъ. Если даже по преувеличенной вѣжливости и имѣть въ

виду главнымъ образомъ французовъ, то объясненіе синонимовъ на ихъ языкѣ мало принесетъ имъ пользы при изученіи русскаго языка. Они ищутъ въ французско-русскомъ словарѣ не отгѣнковъ значенія словъ ихъ роднаго языка, которыя имъ извѣстны, а соответствующихъ значеній словъ русскаго языка, что и нужно было бы имъ показать переводомъ синонимическихъ значеній на изучаемый ими иностранный языкъ. Русскіе, напротивъ, желаютъ понять отгѣнокъ французскаго слова; но встрѣчаютъ затрудненіе во французскомъ текстѣ, на которомъ лексикографъ предлагаетъ свои синонимическія объясненія. Такимъ образомъ помощь словаря въ этой части оказывается мало полезною и для французовъ и для русскихъ. Полезнѣе для дѣла было бы изложить объясненіе синонимовъ на русскомъ языкѣ. Признавая пользу грамматическихъ указаній, весьма кстати помѣщенныхъ при извѣстныхъ словахъ въ словарь г. Макарова, нельзя незамѣтить вышеупомянутой трудности, происходящей отъ изложенія этихъ объясненій на французскомъ языкѣ. Французъ, изучающій русскій языкъ, долженъ знать свою грамматику, и излишне знакомить его съ нею въ французско-русскомъ словарѣ; для русскаго же очень полезно при пріисканіи извѣстнаго слова привести на память грамматическое правило. А потому естественно изложить эти правила на русскомъ языкѣ.

Г. Макаровъ, не ограничиваясь въ своемъ словарѣ одною лексическою стороною языка, а присовокупляя логическую и даже эстетическую, оказываетъ важную услугу учащемуся юношеству. Самое вѣрное и разнообразное значеніе словъ, стоя отдѣльно, служитъ матеріаломъ для памяти, но не даетъ работы, а слѣдовательно и развитія мысли и вкусу; поставленное же въ фразѣ, оно дѣлается предметомъ сужденія и искусства. Въ этомъ слу-

чаѣ не только выясняется составъ и законы нѣшней оболочки мысли, но и ея содержаніе. А потому фразеологія; раціонально и искусно подобранная къ словамъ, есть существенное достоинство всякаго словаря. Г. Макаровъ въ своемъ французско-русскомъ словарѣ исполнилъ это требованіе съ замѣчательными ученостью и искусствомъ. Выборъ фразъ по ихъ правильности и чистотѣ на обоихъ языкахъ произведенъ съ полнымъ усердіемъ: только человекъ, глубоко знакомый съ этими двумя языками, могъ подмѣтить всѣ сравнительные отгнѣки ихъ оборотовъ. Но верхъ искусства въ этомъ отношеніи составляетъ сопоставленіе идиотизмовъ и, какъ бы, капризовъ русскаго и французскаго языковъ, развившихся въ фразахъ, недоступныхъ для грамматическихъ переводовъ. Здѣсь нужно было главнымъ образомъ схватить своеобразность, игру мысли одного народа и передать ее соответствующими своеобразностью и игрою мысли другаго народа: поговорку поговоркою, пословицу — пословицею, намекъ намекомъ. Для этого нужно быть знакомымъ съ характеромъ, исторіею и всею мудростію двухъ народовъ. Сравнительное сопоставленіе мысли французской и русской, такъ сказать, помимо языка, дѣлаетъ словарь г. Макарова не только пособіемъ къ изученію двухъ языковъ, но книгою развивающею и даже интересною для чтенія.

Въ концѣ своего замѣчательнаго труда г. Макаровъ помѣстилъ словари; историческій, мѣологическій и словарь именъ, даваемыхъ при крещеніи. Такъ какъ русская номенклатура этихъ отдѣловъ часто значительно разнится отъ французской, то и лзя не признать большой пользы отъ этихъ прибавленій къ французско-русскому словарю г. Макарова.

На основаніи всѣхъ вышеуказанныхъ достоинствъ французско русскаго словаря г. Макарова, справедливость

требуетъ признать его необходимымъ и вполне удовлетворительнымъ пособіемъ для изученія французскаго языка въ семинаріяхъ, и рекомендовать пріобрѣтеніе его въ учебныя библіотеки сихъ заведеній, даже и въ томъ случаѣ, когда въ нихъ есть уже другіе французскіе словари, для которыхъ словарь г. Макарова можетъ служить исправленіемъ и дополненіемъ.

Объ употребленіи въ Епархіальныхъ женскихъ училищахъ учебниковъ Стоюнина и о предоставленіи епархіальнымъ Архiepеямъ разсматривать отчеты нѣкоторыхъ женскихъ духовныхъ училищъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ оберъ-прокуроромъ журналъ учебнаго комитета, № 60, по представленнымъ епархіальными преосвященными отчетамъ о состояніи мѣстныхъ епархіальныхъ женскихъ училищъ и училищъ двѣицъ духовнаго званія за 187 $\frac{1}{2}$ учебный годъ. Приказали: Заключение учебнаго комитета утвердить и, для надлежащихъ распоряженій къ исполненію, препроводить, въ копіи, при печатномъ указѣ епархіальнымъ преосвященнымъ. Юля 24 дня 1873 года.

На семь указъ резолюція преосвященнаго Веніамина, Епископа острогожескаго, послѣдована такая: 22 августа 1873 г. Въ Совѣтъ женскаго епархіальнаго училища — для подлежащаго распоряженія и исполненія.

КОПИЯ

СЪ ЗАКЛЮЧЕНИЯ УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СИНОДѢ.

Между прочимъ, Определено: Объяснить всѣмъ преосвященнымъ, въ вѣдѣніи коихъ имѣются епархіальныя женскія училища, что поименованныя въ программѣ учебники по русской словесности, признаваемые нѣкоторыми училищными Совѣтами неудобными, были указаны, за неимѣніемъ лучшихъ, а что въ настоящее время преподаватели могутъ съ пользою употреблять учебники Стоюнина, вмѣстѣ же съ тѣмъ просить преосвященныхъ разъяснить училищнымъ Совѣтамъ, что при преподаваніи русской словесности должно быть обращено особенное вниманіе на разъясненіе какъ теоретическихъ, такъ и историческихъ свѣдѣній, по читаемымъ въ классахъ образцовымъ произведеніямъ словесности, и на посильныя письменныя работы воспитанницъ.

Съ другой стороны учебный комитетъ, не имѣя надлежащей нормы для сужденія о тѣхъ женскихъ училищахъ, которыя не руководствуются въ полнѣйшій уставомъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, полагаетъ, что разсмотрѣніе отчетовъ по этимъ заведеніямъ не можетъ подлежать ему, а должно быть предоставлено мѣстнымъ преосвященнымъ, которымъ ближе извѣстно, на какихъ основаніяхъ подобныя заведенія существуютъ и на сколько они могутъ удовлетворять своему назначенію. Заключение преосвященныхъ по симъ отчетамъ могли бы быть заносимы въ годовые отчеты по ввѣреннымъ имъ епархіямъ.

*Отношенге Правленія Воронежской Духовной Семинаріи
въ Совѣтъ женскаго Епархіального училища отъ 29 Августа
1873 года за № 562.*

Правленіе Воронежской духовной Семинаріи имѣеть честь препроводить при семъ въ Совѣтъ женскаго Епархіального училища копіи съ указа святѣйшаго правительствующаго Синода отъ 29 мая 1873 года и журнала учебнаго комитета при святѣйшемъ Синодѣ за № 8, на основаніи резолюціи Его Высокопреосвященства отъ 13 іюля 1873 года, послѣдовавшей на подлинномъ указѣ, къ должному со стороны Совѣта исполненію.

В о п л о к .

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Синодъ слушали предложенный господиномъ оберъ-прокуроромъ журналъ учебнаго комитета, за № 8, 1) о необходимости предложенія составленныхъ въ комитетѣ замѣчаній касательно преподаванія географіи къ свѣдѣнію и руководству преподавателямъ сего предмета въ духовныхъ училищахъ, и 2) о допущеніи къ употребленію въ мужскихъ и женскихъ, духовныхъ училищахъ, въ качествѣ учебнаго пособія при преподаваніи географіи, представленныхъ преподавателемъ Историко—Филологическаго Института Голубовымъ и полковникомъ Ильинымъ руководствъ по черченію географическихъ картъ. Приказали: 1) составленные въ учебномъ комитетѣ замѣчанія относительно преподаванія географіи утвердивъ, назначить, согласно заключенію комитета, къ руководству преподавателямъ сего предмета въ духовныхъ училищахъ, — и 2) руководства по черченію географическихъ картъ преподавателя Историко—Филологическаго Института Голубова, кодъ заглавіемъ: «Правила для черченія

географическихъ картъ въ классѣ» и полковника Ильина «Построеніе сѣтокъ для классно-географическаго черченія картъ» допустить къ употребленію въ мужскихъ и женскихъ духовныхъ училищахъ, въ качествѣ пособія при преподаваніи. О чемъ, для должныхъ распоряженій къ исполненію, послать епархіальнымъ преосвященнымъ печатный указъ, съ приложеніемъ, въ копіи, журнала учебнаго комитета. Мая 29 дня 1873 года.

Ж У Р Н А Л Ъ

УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СИНОДѢ за № 8.

Усматривая изъ ревизорскихъ отчетовъ по обзоренію духовныхъ училищъ, что при изученіи географіи въ сихъ учебныхъ заведеніяхъ не обращается должнаго вниманія на черченіе картъ, что многіе преподаватели географіи въ своихъ урокахъ совершенно пропускаютъ этотъ важный педагогическій пріемъ, необходимый для правильнаго и прочнаго усвоенія учениками географическаго матеріала, и какъ сами не прибѣгаютъ къ черченію на классной доскѣ проходимыхъ ими мѣстностей, такъ и не привлекаютъ къ тому своихъ учениковъ, — учебный комитетъ призналъ необходимымъ, въ дополненіе къ утвержденной св. Синодомъ программѣ по географіи и объяснительной къ ней запискѣ, составить для преподавателей духовныхъ училищъ нижеслѣдующія разъяснительныя замѣчанія относительно пользованія глобусомъ, картамъ и по черченію картъ, съ указаніемъ наиболѣе принятыхъ теперь и легчайшихъ способовъ черченія географическихъ мѣстностей.

А) Общія замѣчанія.

1) Въ курсѣ географіи ученики должны быть доводимы до того, чтобы при каждомъ географическомъ имени имъ ясно представлялось положеніе данной мѣстности на картѣ, по этому, какъ объясненія учителя, такъ и отвѣты учениковъ, должны постоянно сопровождаться указаніями на глобусъ или на картѣ. Для пониманія же глобуса и карты прежде всего нужно ориентированье по сторонамъ горизонта, ограничиваясь для начала восьмью странами. Обозначенія положенія мѣстностей словами: выше, ниже, вправо и влево должно избѣгать, и, вмѣсто нихъ, употреблять слова: западъ, востокъ, сѣверо—востокъ, сѣверо—западъ и т. п., или говорить: въ бассейнѣ такой-то рѣки, на такой-то низменности, на скло-нѣ горы, у истока такой-то рѣки, и т. д. При этомъ обращается вниманіе на а) *взаимное положеніе двухъ точекъ*, на примѣръ: С.-Петербургъ находится на сѣверо-западъ отъ Москвы, Одесса лежитъ на юго-западъ отъ Москвы и т. д., б) *направленіе линий*, на примѣръ: Нева течетъ на западъ, Волховъ съ юга на сѣверъ и т. д., в) *отношеніе частей неправильной или ломаной линіи*, на примѣръ: Волга у истока направляется на юго-востокъ, у Зубцова поворачиваетъ на сѣверо востокъ, при впадѣніи Мологи опять уклоняется на юго-востокъ и, образуя большія дуги, идетъ по этому направленію до Казани, здѣсь направляется на югъ и т. д., г) *формы или контуры земель, острововъ и полуострововъ* и проч. При этомъ слѣдуетъ употреблять сравненія, на примѣръ: Азовское море имѣетъ видъ треугольника, полуостровъ Камчатка видъ остраго узкаго листа и т. п. При выполненіи сихъ условій чтеніе на картахъ мѣстностей можетъ быть производимо, на примѣръ, такимъ образомъ: Сѣверный берегъ Африки идетъ отъ востока на западъ вдоль по средиземному морю. Въ общемъ берегъ этотъ

однообразенъ. Въ устьяхъ Нила земля выдается большою дугою въ море. Далѣе къ западу мы видимъ, что море длинною, но не крутою дугою вдается въ материкъ, образуя два довольно рѣзко очерченныхъ залива, большой и малый Сиртъ или Сидръ. На западъ отъ послѣдняго выдается острымъ угломъ гористая земля въ видѣ мыса, называемаго Боннъ и т. д. Сверхъ сего, по мѣрѣ усвоенія учениками географическаго матеріала и ознакомленія съ глобусомъ и картою, они должны быть пріучаемы къ мысленному опредѣленію порядка и относительнаго положенія всѣхъ выученныхъ ими точекъ на земной поверхности. Для этой цѣли ученикамъ должны быть предлагаемы упражненія такого рода, какъ, на примѣръ, мысленное путешествіе ученика отъ одной точки части свѣта до другой по сушѣ и водѣ, съ указаніемъ всѣхъ извѣстныхъ ему географическихъ данныхъ на этомъ пути.

2) Для яснѣйшаго представленія всѣхъ сторонъ географическаго преподаванія и скорѣйшаго запечатлѣнія ихъ въ памяти учениковъ необходимо, чтобы преподаватели прибѣгали какъ къ собственнымъ чертежамъ, такъ и упражняли учениковъ въ черченіи картъ. Дѣло не требуетъ отъ учебныхъ картъ особенной красоты и изящества. Черченіе картъ имѣетъ прежде всего цѣлью возбуждать и поддерживать вниманіе учениковъ, изощрить ихъ зрѣніе и усвоить имъ вѣрное представленіе извѣстныхъ формъ. Методы черченія картъ могутъ быть различны и отъ учителя зависитъ избрать тотъ изъ нихъ, который онъ найдетъ болѣе легкимъ для воспитанниковъ, и такимъ образомъ будетъ въ состояніи лучше ихъ съ нимъ ознакомить. Но по какому бы методу ученики ни учились черченію картъ, необходимо, чтобы всѣ ученики самостоятелно участвовали въ этомъ занятіи. Для того необходимо, чтобы, во 1-хъ черченіе

картъ происходило въ классѣ, такъ какъ задаваніе чертить карты на дому отнимаетъ у черченія его учебное значеніе; во 2-хъ, необходимо, чтобы во время черченія картъ въ классѣ учитель или диктовалъ карту, т. е. точку за точкой и линію за линіей, или же чертилъ ее на классной доскѣ. Ученики въ своихъ тетрадяхъ или на доскахъ чертятъ въ слѣдъ за учителемъ. Вслѣдствіе такой самодѣятельности учениковъ чертежъ запечатлѣвается у нихъ легко и прочно. При этомъ учитель, чтобы не ослабить дѣятельности учениковъ, долженъ постепенно подвигаться отъ легкаго и въ данный моментъ возможнаго къ болѣе трудному и сложному, избѣгать слишкомъ большихъ неодолимыхъ для начинающаго трудностей, давать только тѣ формы, на которыя онъ намѣренъ обратить вниманіе учениковъ и вообще начинать съ элементовъ, частей, но отнюдь не давать или, при повтореніи, не требовать, разомъ, цѣлаго, формъ законченныхъ. Послѣ того какъ извѣстный чертежъ, нѣсколь-ко разъ начерченный на классной доскѣ учителемъ, будетъ вполне усвоенъ учащимися, при повтореніи можно предлагать имъ самимъ воспроизводить изученный чертежъ на классной доскѣ. При этомъ, одинъ вызванный къ доскѣ ученикъ можетъ нарисовать сѣтку, необходимую для контура, другой самый контуръ, третій нанести подробности одного рода, четвертый подробности другаго рода и т. д. Наконецъ, одинъ ученикъ чертитъ извѣстную часть карты на классной доскѣ, а остальные поправляютъ его. Одновременно съ черченіемъ извѣстной мѣстности должны идти и относящіяся къ ней объясненія преподавателя — топографическія, физическія, этнографическія и политическія. Черезъ это преподаваніе становится живѣе и привлекаетъ къ предмету большее вниманіе учащихся.

каждому изъ нихъ даются задачи, которыя онъ долженъ решить въ теченіи урока. Эти задачи должны быть такъ составлены, чтобы они были интересны для учащихся и способствовали ихъ обученію.

Б) Частныя замѣчанія.

Относительно преподаванія 1-й части установленнаго нормальною программой по географіи курса III-го класса (Общія свѣдѣнія изъ географіи математической и физической).

1) Къ изложеннымъ въ принятомъ для духовныхъ училищъ учебникѣ К. Смирнова двумъ доказательствамъ шарообразности земли съ большою пользою можно прибавить доказательство посредствомъ луннаго затмѣнія. Преподаватель изображаетъ на классной доскѣ расположеніе солнца, луны и земли, указываетъ на направленіе падающей отъ земли тѣни, напоминая ученикамъ, что земля во время затмѣнія луны не прекращаетъ вращаться около оси и что тѣнь на лунѣ въ это время остается все таки круглою. Это доказательство удобно сообщать послѣ объясненія движенія земли около ея оси. Вечеромъ при лампѣ и при глобусѣ въ рукахъ это объясняется конечно нагляднѣе.

2) При объясненіи переменъ времени года не слѣдуетъ ограничиваться только чертежемъ, предложеннымъ въ руководствѣ, но необходимо, чтобы преподаватель, съ глобусомъ въ рукахъ, обходилъ какой нибудь предметъ, на примѣръ: станокъ отъ глобуса, принимая этотъ станокъ за солнце. Обходя этотъ станокъ со всѣхъ сторонъ, преподаватель обращаетъ вниманіе учениковъ на то, что одна точка глобуса, сѣверный полюсъ, во все время годоваго движенія земли около солнца, всегда обращена въ одну сторону неба — къ полярной звѣздѣ, которую въ классѣ можно предположить для примѣра на какомъ либо мѣстѣ карниза потолка. За тѣмъ, обходя второй и третій разъ, надобно останавливаться въ точкахъ

Преподаваніе каждой части свѣта начинается съ указанія на картѣ мѣста ея между прочими материками земнаго шара. Затѣмъ преподаватель начинаетъ объяснять составленіе градусной сѣти этой части свѣта на классной доскѣ и на этой сѣти чертитъ, наизусть контуръ. Ученики на этомъ урокѣ составляютъ за преподавателемъ такую же сѣть у себя въ тетради и чертятъ на ней съ доски контуръ. При этомъ указывается широта и долгота материка, положеніе крайнихъ точекъ изъ числа градусовъ широты и долготы выводятся наибольшая широта и длина материка въ верстахъ, указываются омывающія воды: моря, заливы и проливы, направление теченій океана около береговъ, полуострова, острова, и господствующіе вѣтры. Теченіе океана и направление вѣтра вычерчиваются стрѣлками. На второмъ и слѣдующихъ урокахъ преподаватель, по мѣрѣ объясненія дальнѣйшаго, постоянно дополняетъ (наизусть) на чертежѣ классной доски все необходимое, вмѣстѣ съ тѣмъ указывая и на классной стѣнной картѣ. Конечно, отъ времени до времени, надобно на классной доскѣ возобновлять чертежъ, но это займетъ только нѣсколько минутъ у навикшаго сколько нибудь къ черченію преподавателя.

Пройдя такимъ образомъ какую либо часть свѣта, ученики въ слѣдующіе два урока чертятъ наизусть на доскахъ или на листахъ простой бумаги карту пройденнаго: въ первый урокъ сѣть и контуръ, а во второй добавляютъ къ рисунку прошлаго урока все подробности. Черченіе въ каждомъ урокѣ займетъ минутъ 25 — 30 не болѣе, какъ доказываетъ опытъ.

По окончаніи учениками черченія наизусть, преподаватель беретъ рисунки отъ учениковъ и просматриваетъ тутъ же въ классѣ или на дому; въ послѣднемъ;

случаѣ необходимо возвращать рисунки не позже слѣдующаго урока и не иначе, какъ съ собственными замѣчаніями. Черченіе въ классѣ наизустъ, упрочивая въ памяти учениковъ карту, имѣетъ еще за собою ту пользу, что по чертежу ученика, на которомъ нанесены разные знаки, преподаватель однимъ взглядомъ на чертежъ можетъ вѣрно судить о степени знанія не только карты, но, по знакамъ, и о степени знанія многого изъ пройденнаго. Такимъ способомъ провѣрки много выигрывается во времени. Надписей ученикамъ дѣлать не надобно, ибо названія провѣряются преподавателемъ во время возвращенія карты; всякое письмо здѣсь отнимаетъ бесполезно время.

Отноительно преподаванія IV класса

(Европа и Россійская Имперія).

Въ томъ же порядкѣ какъ и преподаваніе въ предъидущемъ курсѣ должно идти сначала и преподаваніе Европы; а именно: составляется сѣть, чертится контуръ материка, на чертежѣ обозначаются сначала только главные горные кряжи и рѣки, какъ въ западной Европѣ, такъ и, въ особенности, въ Европейской Россіи. Затѣмъ идетъ обозначеніе на картѣ границъ Европейскихъ государствъ съ означеніемъ при каждомъ изъ нихъ цифры квадратныхъ миль для сравненія съ Россіей. Затѣмъ уже, прочертивъ контуръ Европы наизустъ, начать преподаваніе Европейскихъ государствъ съ Россіи.

При преподаваніи географіи Россіи и Европейскихъ государствъ, преподаватель слѣдуетъ тому же порядку: начинается съ карты, составляя особую для нея сѣть, и т. д.

Отъ времени до времени большую пользу приносятъ въ этой части курса устные повторенія при нѣмыхъ картахъ. Это, между прочимъ, даетъ преподавателю возможность судить о томъ, что утрачено памятью учениковъ изъ всего пройденнаго, а слѣдовательно служитъ способомъ выиграть время, употребляя его на повтореніе только того, что забыто.

Послѣ географіи Россіи курсъ заканчивается преподаваніемъ западно европейскихъ государствъ, начиная съ сосѣднихъ съ Россіею: Германіи, Австріи, Турціи и Швеціи съ Норвегіею, а потомъ и остальныхъ, начиная съ Англіи.

Къ концу курса ученики настолько привыкаютъ къ черченію картъ, что этимъ можно пользоваться охотѣе для выигрыша времени, распредѣляя черченіе западно-европейскихъ государствъ по группамъ, т. е. два или три государства соединяются на одной картѣ, а именно: 1-я карта Швеціи, Норвегіи и Даніи, 2-я Турціи и Греціи, 3-я Германіи и Австріи и т. д. Это дѣлается тѣмъ легче, что общая карта Европы была уже прочерчена учениками наизусть.

В) Руководство для черченія географическихъ картъ.

Въ нашей педагогической литературѣ не существуетъ въ настоящее время обстоятельныхъ руководствъ по черченію картъ, за исключеніемъ развѣ нѣкоторыхъ устарѣвшихъ и вышедшихъ изъ употребленія. Преподаватели географіи сами обыкновенно вырабатываютъ на практикѣ тѣ или другіе способы черченія и сообщаютъ ихъ своимъ ученикамъ. По сему учебный комитетъ, сознавая нужду для духовныхъ училищъ въ удовлетворительномъ руководствѣ по черченію картъ, обращался къ

нѣкоторымъ спеціалистамъ по географіи съ предложеніемъ составить руководительныя правила для черченія географическихъ картъ въ классѣ. Въ слѣдствіе этого предложенія комитета составитель введеннаго въ духовныхъ училищахъ учебника по географіи Россіи Евлампій Лебедевъ въ предисловіи ко 2-му изданію своей книги объяснилъ способъ черченія карты Россіи. Сверхъ того, преподаватель географіи въ Императорскомъ Историко Филологическомъ институтѣ Голубовъ и составитель введеннаго въ духовныхъ училищахъ учебнаго атласа по географіи Ильинъ представили нынѣ въ учебный комитетъ: первый — рукопись подъ заглавіемъ: «Краткое изложеніе правилъ для черченія географическихъ картъ въ классѣ», — второй брошюру, съ тетрадью чертежей, подъ заглавіемъ: «Построеніе сѣтокъ для клас. по географическаго черченія картъ (С.-Петербургъ. 1873 г.)». — Въ брошюрѣ, изданной г. Ильинымъ, предлагаются три способа черченія картъ: въ первомъ картографическія сѣтки строятся при помощи круга и діаметровъ, во второмъ при помощи квадратиковъ, и, наконецъ, въ третьемъ — при помощи меридіановъ и параллельныхъ круговъ. Въ руководствахъ гг. Лебедева и Голубова представленъ только третій изъ означенныхъ способовъ, съ тѣмъ только различіемъ, что у г. Голубова онъ изложенъ обстоятельнѣе и возможно упрощенъ, а именно: 1) линія берега представлена, сравнительно, прямою; изгибы ея допущены лишь тамъ, гдѣ это необходимо для изображенія наиболѣе замѣчательныхъ заливовъ, бухтъ, и т. п.; 2) какъ направленіе горныхъ кряжей, такъ и самые кряжи, изображены прямыми линіями, а высочайшія на нихъ вершины кругами; 3) направленіе теченія рѣкъ обозначается также прямыми линіями и т. п.

Но сравненіи грехъ вышеуказанныхъ способовъ черченія географическихъ картъ оказывается, что хотя пер-

вые два и могутъ быть легче усвоены учениками и потому пригодны для менѣ развитыхъ изъ нихъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ они не даютъ возможности опредѣлить отношеніе начерченной мѣстности къ прочимъ мѣстностямъ и объяснить, подъ какимъ градусомъ ширины и долготы находится эта мѣстность на земномъ шарѣ. Посему въ научномъ отношеніи третій способъ имѣетъ гораздо большее преимущество сравнительно съ первымъ и вторымъ. На этомъ основаніи было бы полезно рекомендовать для мужскихъ и женскихъ духовныхъ училищъ, въ качествѣ пособій, при преподаваніи географіи, въ сихъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ «Правила для черченія географическихъ картъ» г. Голубова, такъ и «Построеніе сѣтокъ для классногеографическаго черченія» изд. Ильина, такъ какъ оба эти руководства имѣютъ каждое свои достоинства и могутъ служить дополненіемъ одно къ другому.

Отношеніе Правленія Воронежской Духовной Семинарии въ Советъ женскаго епархіальнаго училища отъ 29 августа 1873 г. за № 507.

Въ отношеніи его сіятельства оберъ-прокурора святѣйшаго Синода на имя Его Высокопреосвященства 10 мая сего 1873 г. за № 1865, изображено: Государь Императоръ, вслѣдствіе ходатайства моего объ увеличеніи числа почетныхъ наградъ по духовно-учебному вѣдомству, Высочайше соизволилъ въ 30 день марта сего года, согласно положенію комитета министровъ, между прочимъ: разрѣшить оберъ-прокурору святѣйшаго Синода представлять ежегодно къ наградамъ чинами и орденами число лицъ, состоящихъ на службѣ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ пропорціонально наличному за каждый годъ составу служащихъ, по расчету 1 награ-

ды на 5 лицъ, служащихъ по учебной и воспитательной части въ академіяхъ, семинаріяхъ и женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства и 1 награды на 20 лицъ, служащихъ по той же части въ мужскихъ духовныхъ училищахъ и въ должностяхъ по административной части во всѣхъ упомянутыхъ заведеніяхъ.

Сообщая о семъ Вашему Преосвященству, имѣю честь покорнѣйше просить Васъ, Милостивый Государь и Архипастырь:

I. Ежегодно въ началѣ учебнаго курса по истребованіи отъ всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній ввѣренной вамъ епархіи точныхъ свѣдѣній о наличномъ числѣ состоящихъ въ оныхъ на службѣ, за исключеніемъ лицъ духовнаго сана, доставлять мнѣ къ 1 октября общій именной списокъ всѣхъ лицъ учебно-воспитательной и административной службы, могущихъ, въ случаѣ отличія, быть удостоенными наградъ чинами и орденами, съ отдѣленіемъ по каждому учебному заведенію тѣхъ, для которыхъ высчитываются награды по пропорціи: 1: 5, отъ тѣхъ, для коихъ оныя рассчитываются по пропорціи 1: 20, — какъ это показало для образца въ прилагаемой при семъ формѣ.

II. Ходатайство ваше о наградахъ по духовно-учебнымъ заведеніямъ сообщать мнѣ однажды въ годъ къ 1 декабря; при чемъ, при наградныхъ представленіяхъ доставлять въ замѣнѣ формулярныхъ списковъ о службѣ лицъ, которымъ испрашиваются награды, наградные списки, составленные по формѣ, приложенной къ ст. 1147 Уст. Службъ Прав. Т. III, св. Зак. по Прод 1863 г. съ обозначеніемъ въ нихъ: во II графѣ у подлежащихъ лицъ кафедры, занимаемой ими, или преподаваемого предмета, и если представляемое лицо состоитъ на службѣ въ другомъ вѣдомствѣ, то въ какой должности, въ какомъ классѣ и какой отзывъ полученъ отъ сего вѣдомства относительно возможности награжденія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, долгомъ поставляю изъяснить, что къ категоріи лицъ, которымъ имѣютъ быть испрашиваемы награды въ пропорціи 1: 5, слѣдуетъ относить: а) въ духовныхъ академіяхъ професоровъ (ординарныхъ и экстраординарныхъ), доцентовъ и приватъ-доцентовъ, лекторовъ и помощниковъ инспектора, б) въ семинаріяхъ-инспекторовъ, ихъ помощниковъ, преподавателей, какъ штатныхъ, такъ и сверхштатныхъ (кромѣ служащихъ по найму); въ училищахъ двѣицъ духовнаго происхожденія, состоящихъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы, а равно и въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ, — преподавателей. Къ категоріи же лицъ, которымъ имѣютъ испрашиваться награды въ пропорціи 1: 20, относить: а) въ академіяхъ — секретарей совѣта и правленія и ихъ помощниковъ, библиотечарей и ихъ помощниковъ, экономовъ и врачей; б) въ семинаріяхъ: — экономовъ, врачей и секретарей правленія, не занимающихъ преподавательской должности; в) въ духовныхъ училищахъ мужскихъ — смотрителей и ихъ помощниковъ, учителей штатныхъ и сверхштатныхъ (кромѣ служащихъ по найму) и врачей; г) въ духовныхъ училищахъ женскихъ, состоящихъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества, — смотрителей домовъ, врачей и письмоводителей, а въ епархіальныхъ — врачей.

На семъ отношеніи резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: «Правленіе семинаріи имѣетъ представить ко мнѣ въ семъ году и представлять ежегодно къ 15 му сентября списокъ лицъ, служащихъ при семинаріи и могущихъ, въ случаѣ отличія, быть удостоенными наградъ чинами и орденами, по формѣ при семъ приложенной, за исключеніемъ лицъ духовнаго сана и сообщите о семъ къ исполненію совѣта женскаго епархіальнаго училища и правленіямъ духовныхъ училищъ Воронежской епархіи». О чемъ правленіе Воро-

■ежской духовной семинаріи имѣеть честь увѣдомить совѣтъ женскаго енархіального училища.

К о н і я.

ОБЩІЙ ИМЕННОЙ СПИСОКЪ

наличному составу лицъ, служащихъ по духовно учебному вѣдомству въ N енархіи, кои могутъ, въ случаѣ отличія, получать награды по правиламъ.

Составленъ къ

года.

№	Должности, чины, ученныя степени и званія, имена и фамилія лицъ, для которыхъ вычитываются награды по пропорціи 1: 5,	Классъ должн.	№	Должности, чины, ученныя степени и званія, имена и фамилія лицъ, для которыхъ вычитываются награды по пропорціи 1: 20.	Классъ должн.
	А. N Духовная Академія.				
1	Ординарный Профессоръ Словесности, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Докторъ Богословія, NN. (Онъ же инспекторъ).		1	Секретарь Совѣта и Правленія Помощникъ Секретаря, NN.	
2	Ординарный Профессоръ Исторіи Философіи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Докторъ Богословія, NN. (Онъ же помощникъ ректора по богословскому отдѣленію). За тѣмъ слѣдуютъ прочіе профессора, доценты, лекторы и помощники инспектора.			За тѣмъ слѣдуетъ библіотекарь и его помощникъ, экономъ и врачъ.	

<p style="text-align: center;">Б. N Духовная</p> <p>Инспекторъ, учитель..... магистръ Богословія NN. Далѣе прочіе учителя и помощники инспектора.</p>		<p>Семинарія.</p> <p>Экономъ NN. Врачъ NN.</p> <p>В. N Духовное училище.</p> <p>Смотритель NN. Помощникъ Смотрителя NN. Учитель Священной Исто- ріи NN. Учитель русскаго и цер- ковно славянскаго языковъ. Прочіе учителя и врачъ училища.</p>
<p>Г. N училища двѣицъ духовнаго подъ Высочайшимъ покровителе и дѣльствомъ Государыни Импе- РАТРИЦЫ.</p> <p>Учитель Всеобщей Исто- ріи и Географіи NN. Учитель Русской Грам- матики NN. И прочіе учителя.</p> <p>или Д. N епархіальное</p> <p>Учитель Русской Грам- матики NN. И прочіе учителя.</p>		<p>происхожденія, состоящее и е дѣльствомъ Государыни Импе- РАТРИЦЫ.</p> <p>Смотритель дома NN. Врачъ NN. Письмоводитель NN.</p> <p>женское училище.</p> <p>Врачъ NN.</p>

НЕОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

СЛОБОДА СТАРАЯ-БЕЗГИНКА.

(Коротояк. уѣзда).

Мѣстонахождение. Слобода Старая—Безгинка находится въ 120 в. отъ губерн. г. Воронежа, въ 60 отъ своего уѣзднаго—Коротояка и въ 7 в. отъ границы Курской губ.

Мѣстоположеніе. Слоб. С. Безгинка расположена между высокими, мѣловыми горами, на мѣстности неровной, холмистой и пересѣкается также горою, на которой находится церковь, а подъ горою протекаетъ р. Усердъ, по маловодности называемая просто *ставомъ*. На рѣчкѣ этой, отъ наносной земли и растеній, образовался по времени большой островъ, весь покрытый камышомъ, который употребляется жителями на кровлю домовъ своихъ. Сообщеніе жителей за рѣчныхъ съ нагорными производится посредствомъ гати. Другая часть рѣки также покрыта небольшими островками, доставляющими жителямъ въ изобиліи свѣжее сѣно.

Нѣкоторыя свѣдѣнія о жителяхъ слоб. Старой—Безгинки до освобожденія крестьянъ.

Первоначальное заселеніе слободы относится къ началу XVIII в. Это подтверждается во 1); преданіями жителей; во 2) тѣмъ, что первая (деревянная) Архангельская церковь существовала гораздо ранѣе 1750 г. и, уже въ довольно ветхомъ состояніи перенесена въ слоб. Нову—Безгинку (курской губ. Ново Оскольск. у.) въ 60 хъ годахъ XVIII в., какъ видно изъ „Вѣдомости“ сей церкви. Памятникомъ сей церкви осталась въ слоб. С.—Безгинкѣ каменная кампличка на мѣстѣ св. престола и, мѣдный, позолоченный Архангелъ на колокольнѣ. Въ началѣ слобода состояла не болѣе, какъ изъ восьми дворовъ выходцевъ различныхъ мѣстъ. Хуторъ этотъ былъ подаренъ Екатериною II. отставному премьеръ

майору Θεодору Игнатьевичу Безгину, человѣку права буйнаго и жестокаго.

На первыхъ порахъ, принявъ на себя личину доброжелательства, онъ обѣщаніями и попойками успѣлъ привлечь на свои земли много всякаго сброду: Великороссовъ, Малороссовъ и Цыганъ и, находясь съ ними въ довольно мирныхъ отношеніяхъ, пока не закрѣпилъ ихъ за землею: тогда то Θ . Безгинъ вполне высказалъ свой характеръ: крѣпкая, ременная плеть никогда его не оставляла, даже въ постели и, употреблялась имъ съ такимъ успѣхомъ, что почти треть слободы значилась въ „бѣгахъ“ а нѣкоторые спасались отъ побоевъ въ самой слободѣ, на церковной колокольнѣ, гдѣ и жили по недѣлѣ и болѣе, питаясь приносимою домашними пищею, которую поднимали къ себѣ по веревкѣ... Такой порядокъ владѣнія слободою продолжался до смерти Θ . Безгина. Но еще прежде появляется въ С—Безгинкѣ г. Захаровъ, титуляр. совѣтникъ; онъ сватается за племянницу Θ . Безгина—Марію и получаетъ за нею въ приданое около 5000 тыс. дес. земли. Θ . Безгинъ умираетъ, а Захаровъ, удерживая за собою землю, отказывается отъ брака съ его племянницею, выставляя на видъ ея безвратственное поведеніе; но это не останавливаетъ другаго искателя ея руки и помѣстій стат. совѣтника Петра Θ . Едоровича Вышневекаго. Женившись на ней, г. Вышневскій начинаетъ съ г. Захаровымъ процессъ за землю, продолжавшійся до смерти обоихъ въ 1820-хъ годахъ. Марія Безгина, оставшись по смерти своего мужа единственною владѣтельницею слоб. Старой—Безгинки, продаетъ оную въ 1849 г. г. Аммосову. Жители, привыкшіе состоять во владѣніи рода Безгиныхъ, упростили ее оставить ихъ за собою по прежнему, хотя купчая крѣпость съ г. Аммосовымъ была уже совершена, при чемъ обязывался онъ уплатить при покупкѣ всѣ казенныя и частныя долги, лежащія на имѣніи, количествомъ около полумилліона руб. асс., съ разсрочкою. Жители не хотѣли признать г. Аммосова своимъ помѣщикомъ, опасаясь переменъ, которыя могли бы измѣнить ихъ положеніе къ худшему; сопротивленіе это сочтено было за непоминовеніе, бунтъ; вытребована военная команда и, почти половина слободъ, безъ различія пола и возраста, подверглась экзекуціи. Это былъ единственный случай въ слоб. С—Безгин-

кѣ, гдѣ пр стое недоразумѣніе такъ жестоко наказано. Имѣніе отъ г. Аммосова переходило еще чрезъ руки многихъ лицъ и, наконецъ куплено въ 1871 г. г. Бондаревымъ, владѣющимъ 1600 д. земли. Такимъ образомъ, громадное имѣніе, состоявшее почти изъ 200,000 д. земли, снизошло нынѣ въ разрядъ очень посредственныхъ.

Первоначально Федоръ Безгинъ и его наследники владѣли:

- С л о б о д а м и:
- (Старою — Безгинкой
  - (Становой
  - ((Воронеж. губ.).
  - (Ново — Безгинкой
  - (Цвѣтовой
  - ((Курск. губ.).
- Х у т о р а м и:
- (Шафоростовымъ,
  - (Лубянымъ и
  - (Сельцомъ Семеновскимъ

Статистич. свѣдѣнія о жителяхъ слоб. Старой — Безгинки. 1).

Въ началѣ слобода какъ уже сказано выше, состояла изъ 8 дворовъ. Въ 1782 г. прихожанъ покровской ц. слоб. Безгинки было 970 д. муж. п. и 970 д. жен. п.; количество дворовъ 188 въ 1811 г. было 281 дворъ. Итакъ, еслибы населеніе шло въ томъ же порядкѣ, то въ 1872 г. приходъ состоялъ — бы почти изъ пяти тыс. душ, потому что съ 1770 по 1809 годъ род. 1711 д. об. пола, а умерло 1015 д. какъ вычислено нами по метрич. книгамъ; слѣд., населеніе увеличилось почти на 700 д. За 63 г. на 2100 д.; на 10 лѣтъ (съ 1863 по 1873 г.) 350 д. Итого — за 93 года на 3150 д. об. пола. Въ 1782 г. прихожанъ было около 1940 д: $3150 \div 1940 = 5090$ д. об. п. Само собою понятно, что наши данныя о жителяхъ слоб. С — Безгинки браты нами въ общихъ цифрахъ и, потому мож. оказаться невѣрность въ нашихъ вычисленіяхъ, перечетъ или недочетъ, но не болѣе какъ на десятки.

1) При составленіи числовыхъ данныхъ о жит. слоб. Безгинки мы руководились метрич. и исповѣд. книгами, отчасти архивомъ Волост. правленія.

Такимъ образомъ, къ 1872 г. приходъ Покровской ц. долженъ — бы состоять изъ 5090 д. об. пола; а исповѣдныя книги за 1870 г. показываютъ только 3101 д. об. пола при 306 дворахъ. Что же препятствовало правильному увеличенію населенія? Во 1) эпидемическія болѣзни. Напримѣръ въ 3 части метрич. книги за 1831 годъ значатся умершими ненормальною смертію 90 ч. об. пола, — изъ нихъ 29 д. оспою и 61 д. холерою. Въ 1848 г. ум. холерою 321 ч. отъ холеры. 2) О другихъ причинахъ ненормальной смертности метрическія книги говорятъ очень глухо, въ неопредѣленныхъ словахъ; напримѣръ: умре отъ „опухи“, умре отъ поносу; по нашему мнѣнію, основанному на разсказахъ стариковъ — прихожанъ, помнящихъ то время, „опухъ“ есть ничто иное, какъ побои, раздававшіеся щедрою рукою помѣщиковъ и ихъ подначальныхъ,²⁾ а обиліе смертности отъ поносу, особенно отъ кроваго, происходило по всей вѣроятности отъ утомительныхъ полевыхъ работъ въ лѣтнюю жару.³⁾ Третья причина: уменьшеніе прихода чрезъ построеніе новыхъ церквей. До 1855 г. приходъ покровской ц. состоялъ изъ:

1) Слоб. С—Везивки

Хуторовъ: Становаго (хут. Шляхово — тожь въ 12 в.).

Шадгоростова

Лубянаго и,

Сельца Семеновскаго.

Въ 1855 г. октября 20 въ х. Становомъ освящена новая церковь, а потому нашъ приходъ по необходимости сократился. Вскорѣ овять отчислены х. Лубяной и Шадгоростовъ. Вотъ причины, по которымъ послѣдовало уменьшеніе прихода и видимое разнорѣчіе метрическихъ книгъ за различные годы. Наконецъ,

2) Что предположеніе наше не лишено основанія, можетъ служить тотъ фактъ, что всѣ др. болѣзни, сопровождаемые опухолью тѣла, пишутся каждая своимъ именемъ, напр. водяная.

3) До 1831 г. въ метрич. книгахъ причины смертности не обозначались, потому точно определить эти причины нельзя.

по исповѣд. книгамъ за 1870 г. значутся 21 ч. на постоянномъ жительство въ ново-черкасскихъ станицахъ, а дворовъ около 50 вышло для поселенія въ различныя губерніи, преимущ. Томскую.

Вотъ перечневая вѣдомость прихожанъ покровской ц. составленная по исповѣд. книгамъ за 1870 г.

наим. года	Духов.		воен.		Дворов.		Крест	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
1870-й	10	5	26	29	8	26	1527	1471
Г О Д Ъ								

Изъ этой таблицы видно, что крестьяне—собственники составляютъ преобладающій процентъ въ населеніи слоб. С Безгинки.

Покровская церковь слоб. Старой Безгинки и причтъ ея.

Церковь въ слоб. С—Безгинкѣ, какъ выше сказано, была деревянная, посвященная имени безплотныхъ силъ—Архангельская; по перенесеніи этой ц. въ Ново—Безгинку (въ 7 в.), построена въ 1770 г. тщаніемъ помѣщика Θεодора Безгина каменная—двух-этажная, двупрестольная, верхняя во имя Покрова Б. М., а нижняя во имя св. Дмитрія Ростовскаго, теплая.

Построена церковь изъ подножныхъ, нынѣ мало употребляемыхъ, кирпичей, хотя они отличаются чрезвычайною прочностію, такъ что церковь простояла 103 г. безъ всякой починки, выключая внутреннихъ подѣлокъ, между тѣмъ, какъ ограда, въ одно и то же время строенная. но изъ наливнаго кирпича, требуетъ частыхъ поправокъ.

Колокольня каменная же о пяти ярусахъ; дѣстницы и площадки (8) очень обветшали, а потому восхождение на колокольню для непривычныхъ опасно, тѣмъ болѣе, что оконныя проду-

шины въ вѣж. ярусахъ ничѣмъ не ограждены. Но, достигнувъ верхней площадки, забываешь усталость и невольнъ любишь прелестнымъ видомъ, открывающимся отсюда на окрестность: р. Усердъ, узкою, серебряною лентою извивающаяся по глубокой долинь, бѣлыя, (мѣловыя) какъ бы сѣдыя отъ времени, горы, зелень рощъ и садовъ, между коими ютятся бѣлыя чистыя хаты малороссовъ, — все это вмѣстѣ представляетъ прекрасную картину, отъ созерцанія которой съ трудомъ оторвешься, особенно при утреннемъ солнечномъ освѣщеніи, когда на всю окрестность наброшена благоухающая дѣвственная свѣжесть....

Окрашена церковь желтою краскою, вохрою, а крыша зеленою. Обнесена ц. каменными колоннами, покрытыми желѣзною крышею, вровень съ помостомъ верхняго придѣла; въ промежутки церков. службъ прихожане находятъ для себя подъ этимъ навѣсомъ защиту отъ зноя, дождя, а при служеніи въ покровской (верхней) ц. кровля портика служитъ помѣщеніемъ для непомѣстившихся въ самомъ храмѣ .. Нельзя при семъ не замѣтить слѣд. особенности древ. архитектуры: колонны, поддерживающія куполь церкви соединяясь между собою, образуютъ подобіе иконостаса, покрытаго живописью; внутри ц. тоже изобилуетъ изображеніями, обдѣланными лѣнными фигурами изъ алебаstra. Св. престолъ въ покровской ц. осѣняется висячею балдахинью; близъ западныхъ дверей находятся хоры; тутъ же въ самой стѣнѣ — архивъ и библіотека. Въ архивѣ сохраняются: метрич. книги съ 1779 г. исповѣд. съ 1812 г. обыскныя съ 1802 г. указныя съ 1793 г. приходорасходныя съ 1834 — всѣ по на тоящее время въ цѣлости. Описи церковному имуществу, сдѣланныя въ 1793, 1806 и др. также существуютъ. Библіотека богата изданіями XVIII в. и начала XIX в.

- 1) Св. библія. 1797.
- Минеи—Четви, 1763.
- О должности христ. 1787.
- Православ. испов. вѣры, 1744.
- 5) Новая скрижаль. 1806.
- Поуч. Дмитрія Ростов. 1805
- Синод. пропов. 2 кн. 1777.

Прологи годовыя. 1753.

Отвѣты раскольникамъ Арх. Никифора. 1801.

10) Избр. поуч. Іоанна Златоуста

Въ 1831 г., когда въ слоб. Безгинкѣ была оспа, помѣщикъ выписалъ и раздавалъ грамотнымъ вѣстиямъ книжку: «способъ совершенно избавиться отъ оспенной заразы». Лекарство сильное, нечего сказать!

Въ библиотекѣ хранятся также «извѣстія Библейск. общества» за 1824 г. попавшія сюда, вѣроятно по распоряженію князя Голицына, синод. оберъ-прокурора, который принималъ дѣятельное участіе въ распространеніи изданій Биб. Общества. Журналовъ и газетъ новыхъ, кромѣ В. Епар. Вѣд.—не выписывается.

Богослужеб. книги находятся въ полномъ составѣ и, тоже по большей части, изданы въ XVIII в.

Изъ утвари церковной заслуживаютъ вниманія или по древности, или по цѣнѣ слѣд: св. Антиминсъ въ нижней, Дмитріевской ц., освященъ и подписанъ въ 1783 г. Аггеємъ, Еп. Бѣлградскимъ и Обоянскимъ. Въ немъ частицы св. угод. Кіевскихъ

Серебряное вызолоч. напрестольное Евангеліе 84 пр., изображенія Воскресенія Господня и Евангелистовъ обдѣланы финифтью.

Другое такое-же, обдѣланное стразами; пожертвовано Ѳ. Безгинымъ, съ изображеніемъ Ѳ. Стратилата (его ангела) и др.

Ковчегъ серебр. позлащенный, подъ чернію; осыпанъ драгоц. камнями. Вѣсу 13 ф.

2 сереб. позлащ. напрестольныхъ креста, изъ коихъ одинъ съ мощами Θεодора Страт. и пр.

Всѣ прочія престольныя вещи также серебряныя. Вообще утварью церковь покровская достаточна, а до 1855 г. изобиловала оной. Но въ 1855 г. по случаю построенія церкви въ х. Становомъ, бывший тогда церковнымъ старостою помѣщикъ Аммосовъ, половину всей утвари взялъ и снабдилъ ею Становскую церковь, безъ

всякаго возраженія со стороны свящ. церковнослужителей Покровской ц., находившихся въ большей матеріальной зависимости отъ помѣщика.

Причтъ. Изъ архива Покровской церкви видно, что съ 1770 по 1800 г. при ней (т. е. церкви) былъ 1 штатъ; священникъ, діаконовъ и 2 причетника. Въ 1805 г. открытъ второй штатъ; въ 1855 г. онъ отчисленъ въ ново-построенную ц. слоб. Становой, но вскорѣ снова открытъ. Въ 1873 г. ураздившійся (за смертію свящ.) второй штатъ опять закрытъ. Нынѣ находятся священникъ, діаконовъ и 2 причетника. Средствами къ обезпеченію причта служили до 1837 г. помѣщенія въ домахъ владѣльцевъ слободы; потомъ до 1861 г. причтъ жилъ въ собств. деревянныхъ домахъ, но на помѣщичей землѣ, съ 1862 по настоящее время въ собственныхъ домахъ на землѣ общественной. Съ 1783 г. по 1837 г. при церкви было 10 камен. лавокъ, но дохода отъ нихъ не получалось, теперь ихъ и вовсе нѣтъ. Земли было 66 д. распашной и сѣнокосной, но какъ планъ и межевыя книги на оную утеряны, то оба штата пользовались до 1861 г. 50 д. земли по согласію съ помѣщиками. Нынѣ земли церковной всего 33 д. Кругечвыя доходы посредственны, добровольныя же приношенія весьма ограничены, потому что при небольшомъ душевомъ надѣлѣ земли и, по несклонности малороссовъ къ земледѣльству, они сами весьма бѣдствуютъ и иногда даже покупаютъ себѣ хлѣбъ, особенно съ весны.

При Покровской ц. слоб. Старой—Безгинки съ 1770 г. по настоящ. время священствовали слѣдующія лица:

- 1) Свящ. Александръ Косенковъ. Въ школахъ небылъ.
- Свящ. Андрей Быльевъ. Изъ риторики.
- Свящ. Василій Ивановъ.
- Свящ. Сумеонъ Владиміровъ.
- 5) Свящ. Антоній Поповъ.
- Свящ. Стефанъ Стефановскій (студ. сем.).
- Свящ. Діонисій Животковъ.
- Свящ. Дмитрій Боголюбскій (оконч. кур. сем.).
- Свящ. Дмитрій Голубцовъ (студ. сем.).
- 10) Свящ. Алексій Орловъ (оконч. кур. семин.).
- Свящ. Николай Холодовичъ (студ. сем.).

Школа. О существованіи школъ въ прежнее время мы очень мало можемъ сказать, потому что всѣ документы о ней перенесены, при продажѣ г. Аммосовымъ слоб. Безгинки въ другое его имѣніе—Цвѣтово; но что можемъ, то и скажемъ. Еще Ѳ. Безгинъ набиралъ мальчиковъ для ученья, а потомъ отсылалъ ихъ въ уездныя училища, откуда, по окончаніи курса, они возвращались для занятій въ помѣщичью контору. Онъ же имѣлъ хоръ

музыкантовъ и хоръ пѣвчихъ, выбранныхъ изъ дворовыхъ мальчи-
ковъ. Въ 1835 г. наставникомъ нотнаго пѣнія значится ли-
шенный діаконскаго сана дьячекъ Алексѣй Ильинскій. Съ 1841
по 1849 г. была правильная и постоянная школа; наставникомъ
былъ коллеж. регистраторъ Дивстроевъ. Въ 1849 г. обучалъ
мальчиковъ молитвамъ діаконъ Лебедевъ. Настоящая школа су-
ществуетъ съ 1862 г. Учитель окончилъ курсъ философіи Инцер-
товъ, получаетъ 120 р. с. жалованья отъ земства и 60 р. с. отъ
общества. Обученіе происходитъ по звуковому методу. Школа
помѣщалась прежде въ отведенномъ отъ общества домѣ, который
въ 1871 г. сгорѣлъ. Нынѣ помѣщается въ принадлежащемъ помѣ-
щику домѣ. Однако, нашелся благотворитель, который сочувст-
вуя нуждамъ просвѣщенія, обязался построить на свой счетъ
школу, — это купецъ 1 гильдіи, г. Раменскій, арендующій въ со-
сѣдствѣ землю. Въ школѣ находится до 80 мальч. и 40 дѣво-
чекъ. Нами замѣчено, что въ малорусскихъ слободахъ дѣвочекъ
въ школахъ болѣе, чѣмъ въ великорусскихъ селахъ, хотя въ
послѣднихъ женское населеніе преобладаетъ предъ первыми.
Большая ли замкнутость въ бытѣ женщинъ у великороссовъ спо-
собствуетъ этому или другія причины — не знаемъ. Предоставляемъ
этотъ вопросъ на рѣшеніе специалистовъ по учебной части. За-
коноучителемъ въ школѣ состоитъ мѣстный свящ. Н. Холодо-
вичъ, преподающій безмездно съ 1870 года.

Волостное управленіе. Существуетъ съ 1862 года, а
до сего слобода управлялась помѣщичьей конторой, которая и те-
перь существуетъ, но завѣдываетъ домашнимъ хозяйствомъ
помѣщика. Всѣхъ жителей по послѣдней ревизіи (1855 г.) 2,671
м. п. и 2776 ж. п. Земли 489 дес. подъ лѣсомъ, запашныхъ 4624
д., подъ выгономъ и пастьбою скота 5009 и неудобной 341 д.
Душевой надѣль земли по $2\frac{3}{4}$ д. Повинности и подати отбыва-
ются Старо — Безгинцами неисправно, такъ что остается на во-
лости долгу 3760 р. (по оффц. отч. Волост. прав. за 1872 г.).
Всѣхъ входящихъ дѣль по волости 900, судятся большею частію
за ссоры и конокрадство — особенно цыгане, которыхъ живетъ
4) до 40 д. об. пола. Цыгане поселились въ С — Безгинкѣ из-
давна, какъ видно изъ метрич. книгъ: напр. подъ 1782 г. зна-
чится «у цыгана Карлоса родился сынъ N». Изъ имени «Карло-
са» можно заключить, что цыгане выселились сюда изъ Польши,
по смерти своего короля Марцинкевича.

Особенною чистотою нравственности жители похвалиться не
могутъ; хорошо еще, что на такую большую слободу существу-

4) Слоб. С — Безгинка раздѣляется на три части; Поправку, большую
и малую Ивановку.

ютъ всего четыре кабака; но и этого нельзя поставить старо-безгинцамъ въ заслугу, потому что площадь, гдѣ всего удобнѣе открывать питейныя заведенія принадлежитъ помѣщику и, какъ кабаки отдаются помѣщикомъ въ аренду дорого (по 400 р за каждый), то не всякій можетъ конкурировать съ тѣмъ, кто имѣя капиталъ можетъ покупать вино большими партіями, слѣдъ продаетъ его дешевле. Вотъ причина невольной трезвости слобожанъ. Казенныхъ лавокъ въ Безгинкѣ нѣтъ, а частныхъ три. Запасныхъ магазиновъ два.

Занятія. Жители занимаются преимущественно хлѣбопашествомъ; на скотоводство и пчеловодство мало обращаютъ заботливости. Въ прежнее, очень недавнее время много занимались чумачествомъ, но такъ какъ луга для пастьбы скота большею частію отошли къ помѣщикамъ, то и держать скотину для извоза невыгодно. Много засѣвается подсолнуху, который тѣмъ выгоденъ, особенно для малороссовъ, при всегдашнемъ ихъ безденежьи, — что тотчасъ же находятъ себѣ вѣрный сбытъ, тѣмъ болѣе что, въ Безгинкѣ три маслобойныхъ заводовъ. Впрочемъ, при прошлогоднихъ неурожаяхъ, заводы эти выработывали только на 1600 р с., а одинъ изъ нихъ оставался вовсе безъ дѣйствія. Кромѣ маслобоенъ въ слободѣ находятся: крахмальный и винокурный заводы. Послѣдній выработываетъ ежегодно на 300,000 н. с. Сбытъ въ гг. Острогожскъ, Воронежъ и Ростовъ на Дону. Обмѣнъ своихъ произведеній на нужные для нихъ товары жители находятъ, кромѣ того на ярмаркахъ, установившихся въ Безгинкѣ съ давняго времени по слѣдующимъ днямъ: 1 марта (Евдокіевская), 8 мая (Вогословская), 1 августа (Маккавѣевская) и 21 сентября (Дмитріевская—въ день храмовъ празд.). Евдокіевская, по сознанію торговцевъ, самая плохая ярмарка, по случаю весенней распутицы. Въ отчетѣ Волос. прав. за 1871 г. сказано, что товаровъ на всѣ 4 ярмарки привезено на 4750 руб., продано на 1390 руб. Слѣдъ какъ ярмароч. оборотъ увеличивается, такъ и сбытъ жителями своихъ произведеній возрастаетъ съ года—на годъ.

Въ слоб. Безгинкѣ находится земскій фельдшеръ съ небольшою аптекою, но жители мало обращаются къ нему за помощью, а въ необходимости обращаются къ докторамъ—въ гг. Ново-Осколь и Бирючѣ.

Съ 1 окт. текущ. 1873 г. поселился въ слоб. Старой—Безгинкѣ мировой судья; особенныхъ суевѣрій и предрасудковъ жители неимѣютъ.

Алексій Хриповскій.

языкъ, чтобы говорить и писать на немъ, — такъ какъ этотъ послѣдній былъ здѣсь господствующимъ и общеупотребительнымъ языкомъ. Къ тому же греческій языкъ могъ быть извѣстнымъ Иоанну и раньше; ибо онъ и прежде «еще въ молодости находился въ обращеніи съ греками, а потому легко могъ научиться греческой рѣчи. И точно, если и въ настоящее время не рѣдки примѣры, что христіанскіе миссіонеры скоро и легко изучаютъ туземный языкъ той націи, въ средѣ которой они ведутъ дѣло распространенія христіанства, то почему же, спрашивается, изученіе греческаго языка для Иоанна представляется на взглядъ отрицательной критики дѣломъ невозможнымъ или по крайней мѣрѣ труднымъ? А главное: есть ли разумное и прочное основаніе утверждать, что писатель четвертаго евангелія мало того, что не есть апостолъ Іоаннъ, но даже вообще не еврей, а какой-то (и никому невѣдомый) христіанинъ изъ язычниковъ, только получившій хорошее греческое образованіе? Не есть ли такое предположеніе просто плодъ празной фантазіи, полной прямого противорѣчія даже простой исторіи и вѣковому убѣжденію цѣлаго христіанства? — Но обратимся къ самому языку четвертаго евангелія, чтобы видѣть эту мнимую основательность критики, въ силу которой она ставитъ свои возраженія. При знакомствѣ съ четвертымъ евангелиемъ мы находимъ, что греческая рѣчь его точнѣе не такъ обильна гебраизмами, какъ это мы находимъ въ остальныхъ евангеліяхъ, тѣмъ не менѣе рѣчь Иоанна явно носитъ на себѣ отбѣноки его роднаго, еврейскаго языка. Конечно, трудно, да и едва ли возможно, съ точностію прослѣдить на сколько или какъ далеко еврейскій колоритъ входитъ въ эту равную, плавную греческую рѣчь евангелія, однако, по замѣчанію Евальда, смѣшеніе въ ней того и другаго элементовъ (т. е. еврейскаго и греческаго) повсюду легко обнаруживается, такъ что при всемъ томъ, говорить онъ, что Іоаннъ, имѣлъ себя совершенно изолированнымъ отъ тогдашняго іудейскаго общества, онъ все таки не колебался открыть своимъ читателямъ въ должномъ мѣстѣ свое еврейское происхожденіе и значеніе еврейскаго языка 117). И дѣйствительно въ евангеліи Иоанна мы встрѣчаемъ такіа имена, которыя въ греческой рѣчи или вовсе не употребляются, или же, если и употребляются, то за большую рѣдкость. Наприм. въ евангеліи Иоанна мы встрѣчаемъ употребленіе греко-еврейскихъ именъ, каково *Μεσσίας*. По замѣчанію Евальда, «*Μεσσίας*» Іоаннъ ввелъ въ первый разъ въ кругъ греческой рѣчи, а потому говоритъ онъ, евангелистъ счелъ нужнымъ прибавить къ этому слову даже особое объ-

117) Die Iohanneisch. schrif ubersetz u. relär ss. 40 и 46.

ясненіе его: «ὁ Χριστός»¹¹⁸). Далѣе подобное же слово «Κηφᾶς», которому Іоаннъ тоже даетъ особое объясненіе (Іоан. 1, 42); затѣмъ такое слово «Βυδασδαῖ» (5 г. 3 ст.), а потому, говоритъ Евальдъ, было бы очень легкомысленно думать и говорить что все это вздумалъ написать какой то неизвѣстный намъ греческій писатель изъ 2-го вѣка. Дѣло въ томъ, продолжаетъ онъ, что все эти еврейскія слова, какія употребляетъ въ своемъ твореніи Іоаннъ, ясно доказываютъ хорошее знаніе еврейскаго языка; ибо, послѣ его смерти они были уже потеряны христіанствомъ¹¹⁹).

Такимъ образомъ, подлинность четвертаго евангелія, какъ творенія апостола Іоанна, и со стороны языка, на которомъ оно написано, не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, и мы, на основаніи приведенныхъ нами данныхъ и вѣковаго голоса вселенной церкви Христовой, имѣемъ полное правомочіе утверждать, что авторъ евангелія Іоанна есть тотъ самый, имя котораго оно по всей справедливости носитъ.

Другія возраженія, которыми отрицательная критика аргументируется въ доказательствѣ неподлинности четвертаго евангелія, касаются рѣчей и бесѣдъ Іисуса Христа, записанныхъ Іоанномъ. Если Христосъ, возражаетъ Ренанъ, имѣлъ обыкновеніе говорить такъ, какъ извѣщаютъ объ этомъ синоптики, то значить Онъ не могъ говорить такъ какъ передаетъ Іоаннъ: у тѣхъ Онъ говоритъ прилично, между тѣмъ какъ у Іоанна — мистически¹²⁰).

Что Іисусъ Христосъ проповѣдывалъ различно — это фактъ неоспоримый. Мы имѣли случай замѣтить выше, что первые три евангелиста изложили, собственно говоря, только тѣ рѣчи І. Христа, которыя Онъ произнесъ въ средѣ простаго галилейскаго народа, тогда какъ Іоаннъ передаетъ тѣ, какія сказаны были Спасителемъ въ кругу образованныхъ іудеевъ, именно въ Іерусалимѣ, въ кругу книжниковъ и фарисеевъ, а потому естественнаго, что какъ содержаніе, такъ и изложеніе тѣхъ и другихъ должно быть по необходимости различно. Ибо далеко иное дѣло, говоритъ Люгардтъ, когда Іисусъ училъ въ окрестностяхъ Галилеи, среди народа забытаго іудейскими учителями и лишеннаго пастырей, когда возвѣщалъ ему Небесное Царствіе, условія для вступленія въ него, а также его

118) Ibid. s. 47.

119) Ibid.

120) См. выше выноску 46. точно также возражалъ еще Бретшнейдеръ см. выше выноску (15).

сущность и состояніе и наконецъ свое собственное состраданіе и милосердіе къ этому народу, и иное дѣло, когда Иисусъ, находясь въ кругу Іерусалимлянъ, въ кругу книжниковъ и фарисеевъ, доказывалъ ихъ невѣрію Свое одинаковое съ Отцемъ небосное происхожденіе и Божественное достоинство. Здѣсь рѣчь Господа становится по необходимости выше; ибо говоритъ Лютардтъ, давая свидѣтельство о Себѣ сынамъ, паходившимся во мракѣ невѣрія и невѣдѣнія, Онъ нарочито затруднялъ свою рѣчь, чѣмъ тамъ—въ Галилѣе, когда Онъ обращалъ ее къ престолу народу».¹²¹⁾

А такимъ образомъ естественно, что должны быть и два способа повѣствованія, изъ которыхъ первый заключается въ трехъ первыхъ евангеліяхъ, а послѣдній—въ евангеліи Іоанна.

Но кромѣ того, нужно замѣтить еще и то обстоятельство, что, предлагая возраженіе относительно рѣчей и бесѣдъ Іоанна, отрицательная критика съ одной стороны преувеличиваетъ ихъ антиіудейскій, метафизическій характеръ, а съ другой слишкомъ усиливаетъ чрезмѣрно іудейскій характеръ рѣчей и бесѣдъ остальныхъ евангелій. Правда, въ воспроизведеніи рѣчей и бесѣдъ Іоаннова евангелія слѣдуетъ, конечно, допустить извѣстную долю участія его индивидуальности, тѣмъ не менѣе эти бесѣды и рѣчи вполне оригинальны; ибо Іоаннъ во многомъ даже до буквальной точности сходенъ съ тремя первыми евангеліями¹²²⁾ и въ рѣчахъ четвертаго евангелія слышится голосъ не Іоанна, но тотъ же голосъ Спасителя, который слышится нами и у раннихъ евангелистовъ. Слѣдовательно отнимать историчность у рѣчей Іоанна, а тѣмъ болѣе у бесѣдъ, имъ излагаемыхъ, какъ это силится между прочимъ дѣлать Рейссъ и утверждать, что онѣ выдуманы якобы Ефесскою школою (?)—не вѣрно даже исторически, такъ какъ евангеліе Іоанна первенствующей церкви было извѣстно гораздо раньше, а потому всякія выдумки, въ дѣлѣ воспроизведенія Іоанномъ рѣчей Иисуса Христа, допускаемая критикой, невозможны и немыслимы, тѣмъ болѣе, что приточный складъ бесѣдъ евангелія Іоанна, какъ напримѣръ VI, 32; X, 6 м. XV, 1—6 прямо говоритъ прогивъ такого мнѣнія и слѣдовательно вполне удерживаетъ за собою историчность.

Главнымъ образомъ утвержденіе Баура, будто рѣчи четвертаго евангелія не были исторически извѣстны автору этого послѣдняго,

121) См. De compositione Evang. Ioan. in Prolegomena.

122) Напр. Матѳ. 11, 27 и Іоан. 10, 15—6. 46; Матѳ. 28 18 и Іоан. 13, 3.

но вымышлены имъ «для объясненія идеи Логоса»¹²³⁾ тоже можно. Это утверждение имѣло бы смыслъ въ томъ случаѣ, если бы идея Логоса дѣйствительно была продуктомъ позднѣйшей спекулятивно-гностической точки зрѣнія, но мы показали выше, что принять это мнѣніе нѣтъ оснований. И если, по словамъ Еббарда, Иисусъ Христосъ былъ Сынъ Божій (что, конечно выше всякаго сомнѣнія), и выдавалъ Себя за Него всѣмъ апостоламъ, то натурально предположить, что Иисусъ Христосъ именно чрезъ тѣ слова и рѣчи, какія предпочтительно записаны Іоанномъ (хотя и не исключительно имъ однимъ) и долженъ былъ открыть Себя какъ такой, т. е. Сынъ Божій¹²⁴⁾ Это видно изъ того наконецъ, что излагая рѣчи и бесѣды Господа, а также ученіе о Божествѣ Сына Человѣческаго, Іоаннъ нигдѣ не влагаетъ ихъ въ свои уста, что, по мнѣнію Еббарда, служить достаточнымъ основаніемъ того, что Іоаннъ передаетъ рѣчи Иисуса Христа вѣрно и безъ особой чрезвѣрной субъективной прикраски¹²⁵⁾

Но еще возражаетъ: какъ Іоаннъ могъ запомнить и такъ живо воспроизвести такіа длинная рѣчи Иисуса Христа?

Если взять во вниманіе личный характеръ апостола Іоанна, его необыкновенную способность наблюдать самое, по видимому, даже незначительные факты изъ жизни Иисуса Христа, а главное его живую, воспримчивую натуру, которая, по словамъ Еббарда, не просто только воспринимала все то, что говорилъ и дѣлалъ его любимый, незабвенный Учитель, но, подобно зеркалу, прямо отражало въ себѣ¹²⁶⁾, то естественнѣе всего сказать на оборотъ: могли ли не сохранить этихъ рѣчей такой даровитый, въ высшей степени ревностный и преданный ученикъ Христовъ, какимъ былъ Іоаннъ? Это представлялось бы болѣе страннымъ и непонятнымъ, если бы Іоаннъ, который болѣе всѣхъ учениковъ былъ привязанъ къ Иисусу Христу, болѣе всѣхъ любилъ и уважалъ Его, не сохранилъ бы намъ всего того, что мы видимъ и находимъ въ его евангелии. Но нужно замѣтить, что апостоль Іоаннъ былъ меланхолическаго темперамента, — человекъ мысли и любви, а такіа натуры, какъ извѣстно, навсегда остаются съ тѣмъ, что хотя бы однажды было или воспринято, и крѣпко, искренно и горячо привязываются къ тому, что составляетъ ихъ любимый предметъ. Поэтому за-

123) См у Еббарда *ibid.* s. 1125-я.

124) *Ibid.* XXX. *Das Evangelium des Johannes* (187) S. 112.

125) *Ibid.* — *Das Evangelium des Johannes* (187) S. 112.

126) См. *Real-Encyclopädie Herzog's* s. 722 Sechster Band.

мѣчаніе одного изъ Учителей Церкви ¹²⁷⁾ «что Іоаннъ изложилъ то, чѣмъ онъ былъ успокоенъ, источаль ту воду жизни, которою онъ самъ былъ напитанъ» — въ высшей степени характерно, и вполнѣ оправдываетъ тотъ психологическій законъ, по которому возможность такой записи рѣчей Іоанномъ находитъ себѣ даже натуральное основаніе. Въ самомъ — дѣлѣ, если въ обыкновенной жизни перѣдки примѣры, что мы иногда во всей точности, даже спустя нѣсколько лѣтъ, живо воспоминаемъ бесѣды своихъ друзей и вообще близкихъ, уважаемыхъ нами людей или наконецъ воскрешаемъ въ своей памяти замѣчательныя рѣчи людей великихъ и почему (бы — то ни было замѣчательныхъ, то почему представляется это невозможнымъ для евангелиста Іоанна, когда рѣчи его величайшаго Учителя были для него жизнью, въ которыхъ духъ апостола, по выраженію Лютардта, всецѣло жилъ и вращался? При томъ же, по вознесеніи Господа на небо, Іоаннъ не оставался въ бездѣйствіи. Живя въ единеніи съ Богоматерью, которую Господь поручилъ ему за нѣсколько часовъ до своей смерти, Іоаннъ, говоритъ Прессансе, зрѣлъ для будущаго, живя воспоминаніями о Своемъ небесномъ Другѣ и Господѣ; онъ созерцалъ Его покоющимся на лонѣ Отца, надобно тому, какъ и самъ возлежалъ на Его груди въ часъ любви, бывшей началомъ его скорбей» ¹²⁸⁾. А потому ничто не мѣшаетъ допустить, продолжаетъ Прессансе, что въ эти годы спокойствія и молчанія Іоаннъ, подобно другимъ ученикамъ, записалъ все рѣчи и слова, Іисуса Христа, какія Духъ святой воскресилъ въ его памяти. Наконецъ, если намъ въразятъ, что одного даже напряженнаго воспоминанія недостаточно для такого точнаго и обстоятельнаго изложенія рѣчей, какое мы находимъ въ евангеліи Іоанна, то ничто не мѣшаетъ допустить и то предположеніе, что Іоаннъ, при написаніи своего евангелія, могъ пользоваться богатымъ сокровищемъ воспоминанія словъ Іисуса Христа, сохраненнымъ у другихъ евангелистовъ, чего отрицательная критика, конечно, не можетъ сопаривать.

Еввальдъ нисколько не сомнѣвается въ такой возможности и смѣло утверждаетъ, что Іоаннъ безъ всякаго сомнѣнія пользовался ихъ повѣствованіями, какъ вѣрнымъ и самымъ лучшимъ источникомъ, какой только онъ могъ найти въ это время и который могъ служить ему прекраснымъ пособіемъ въ дѣлѣ оживленія и воспро-

---

127) Блаж. Августинъ in Іоан. Tract. XXXVI n. 1.

128) См. Іисусъ Христосъ и Его время — Прессансе въ русскомъ переводѣ.

изведенія словъ божественнаго Учителя¹²⁹⁾. А потому, если не брать въ расчетъ даже особаго сверхъестественнаго озаренія, которое выше всякаго сомнѣнія вліяло на апостола, то возможнымъ представляется, что Іоаннъ могъ воспроизвести слова и рѣчи Іисуса Христа и по своимъ натуральнымъ даннымъ и возобновить ихъ съ такою живостію, какая только была ему доступна и возможна и какая запечатлѣлась въ его твореніи.

И такъ всѣ возраженія, какія только приводитъ отрицательная критика противъ подлинности четвертаго евангелія, на основаніи якобы внутреннихъ признаковъ этого послѣдняго, не доказываютъ того, что писатель этого евангелія не апостоль Іоаннъ, а какой-то неизвѣстный другій. «Что писатель четвертаго евангелія дѣйствительно есть не иной кто, какъ апостоль Іоаннъ, то этого, говоритъ Евальдъ, невозможно отрицать; ибо со всѣхъ сторонъ, куда только можно взглянуть, вездѣ представляются на это всѣ основанія, слѣды и признаки, а потому сомнѣнія (какое представляетъ собою отрицательная критика) не стоитъ даже серьезно и возвышанно»¹³⁰⁾. Съ послѣднимъ мы вполне соглашаемся и больше ничего не остается сказать, какъ только закончить приведенными словами Евальда нашъ сильный разборъ тѣхъ возраженій критики, какими она сидится подорвать подлинность разсматриваемаго нами евангелія.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію третьей характерной стороны евангелія Іоанна—полемиической.

Ш.

Не смотря на то, что апостоль Іоаннъ, при написаніи евангелія, имѣлъ въ виду единственно изложеніе только непреложной истины открытіе объективной дѣйствительности богочеловѣческой жизни Іисуса Христа, однако, вынужденный къ тому духомъ и потребностями своего времени, нуждами церкви и всего христіанства, онъ по необходимости долженъ былъ такъ поставить свое твореніе, чтобы оно вполне отвѣчало всѣмъ современнымъ ему запросамъ. Намъ извѣстно, какими побужденія и руководился Іоаннъ при

129) См. Die Iohan schrift. s. 37. Такого мнѣнія держится и Лессингъ, который съ своей стороны утверждаетъ, что Іоаннъ зналъ и пользовался тремя первыми евангеліями см. у Schiekopp'a.

130) Die Iohan. schrift. s. 42.

написанія своего евангелія. Но свидѣтельству Иринея ¹³¹⁾ и другихъ отцевъ церкви, эти побужденія—современны апостолу различные ереси, которыя, распространяясь болѣе и болѣе по всей малой Азій, грозили большими бѣдствіями для спокойствія юно и еще не окрѣпшей церкви Христовой. А потому, пиша свое евангеліе, Іоаннъ, по словамъ св. Иринея имѣлъ въ виду противопоставить его всемъ тѣмъ разногласіямъ, какія возникли въ его время относительно лица Іисуса Христа ¹³²⁾.

Такое мнѣніе упомянутого отца церкви и вообще всей христіанской древности, что евангелистъ имѣлъ кромѣ главной своей цѣли еще и другую—полемическую и что полемическая черта составляетъ одну изъ главныхъ сторонъ характеризующихъ особенность его евангелія, принимается за несомнѣнную истину и новѣйшими учеными. Такъ Фромманъ, на основаніи перваго посланія Іоанна, заключаетъ, что онъ написалъ свое евангеліе тому обществу, въ которомъ не вездѣ истинная вѣра въ Іисуса Христа и чрезъ свое евангеліе желалъ впустить ему ту вѣру, какую самъ онъ имѣлъ чрезъ созерцаніе воплощеннаго Слова ¹³³⁾. По его мнѣнію полемика Іоаннова евангелія направляется главнымъ образомъ противъ сторонъ: докетизма и гностицизма; тоже принимаютъ и другіе нѣмецкіе ученые, какъ то: Бертольдъ, Землеръ, Евкерманъ и проч. ¹³⁴⁾. Но тѣмъ не менѣе ограничивать полемикѣ Іоанна только противъ докетизма и гностицизма нѣтъ основаній, такъ какъ въ самомъ его евангеліи мы не находимъ указаній на систему этихъ заблужденій, на ихъ представителей, при томъ же евангелистъ не прямо нападаетъ на нихъ, а потому вѣришь всего наибольшее мнѣніе, что Іоаннъ имѣлъ въ виду еретиковъ какъ своего, такъ и послѣдующаго времени ¹³⁵⁾. «Онъ имѣлъ въ виду, говоритъ Ебрардъ, очистить общество отъ глубокаго первоначальнаго оскверненія и осудить всплывшій гностицизмъ просто для того, чтобы въ противоположность гностическому, каррикатурному изображенію Іисуса

131) Adv. haer. 3, 16, 5.

132) См. Comment. Klee p. 13.

133) См. у Ebrard'a Wissenschaftl. kritik § 33 s 169.

134) За исключеніемъ Штрауса, Гюга, Ейхгорна, Шмидта и др. которые въ евангеліи Іоанна желаютъ видѣть полемикѣ противъ гностицизма 2-го в., но Тиршъ превосходно опонируетъ имъ, доказывая, что полемика Іоанна направлена противъ перваго, ликаго, демоническаго гностицизма. См у Ebrarda ibid.

135) См. Klee Comment u. d. Evang. n. Ioh. s. 22.

и принесеннаго Имъ спасенія, представитъ образъ человѣческаго Сына, какъ свѣтъ предъ глазами. ¹³⁶⁾

И дѣйствительно, защищая противъ разнузданнаго субъективизма и антиномизма первыхъ гностиковъ, — объективизмъ фактического вочеловѣченія Бога въ лицѣ Иисуса Христа, Иоаннъ, какъ можно видѣть изъ самаго его евангелія, косвенно обличалъ во 1-хъ тѣхъ, которые принимали за Мессію не Иисуса Христа, а Иоанна Крестителя; во 2-хъ тѣхъ, которые не имѣли твердой, живой увѣренности въ человѣческомъ ествѣ Сына Божія и наконецъ въ 3-хъ тѣхъ, которые не вѣрили въ Иисуса Христа, какъ Сына Божія.

(Окончаніе будетъ въ слѣд. №).

О СВОБОДѢ ХРИСТІАНСКОЙ

(изъ публичныхъ чтеній въ Ворон. Митрофановомъ монастырѣ).

Иди же Духъ Господень, ту и свобода. 2 Кор 3, 17.

Всегда существовало, въ родѣ человѣческомъ, понятіе о нравственности, всегда это понятіе выражалось въ болѣе, или менѣе свойственныхъ ему формахъ, т. е. въ нравственно-религіозныхъ законахъ и въ добровольномъ исполненіи этихъ законовъ. Но всегда, вмѣстѣ съ этимъ, человѣчество признавало несовершенство и выработанныхъ имъ нравственно-религіозныхъ законовъ и своихъ добродѣтелей, въ которыхъ осуществлялись эти законы. — Разумно-свободная природа человѣка какъ будто не находила въ человѣческихъ законахъ нравственности и въ своихъ нравственныхъ подвигахъ того, что она видѣла въ самомъ понятіи о нравственности, и свобода сама какъ бы напрашивалась подчиниться совершеннѣйшему-откровенному закону. Потребность Богооткровеннаго нравственнаго закона ощущалась, безъ сомнѣнія, и всѣмъ языческимъ міромъ; но особенно ясно признавали и выражали ее лучшіе изъ язычниковъ — ихъ мудрецы. Такъ Сократъ говоритъ (у Платона:) «должно ожидать, что кто нибудь придетъ и наставитъ насъ, какъ мы должны

136) Real-Encklopadie Herzoga s. 725.

вести себя, въ отношеніи къ богамъ и людямъ»; оны же сказали своимъ ученикамъ—«не надѣйтесь исправить человѣческіе нравы, доколѣ самъ Богъ не пошлетъ особеннаго мужа, для озаренія васъ самихъ». Симплицій еще яснѣе высказываетъ необходимость откровеннаго—правственнаго закона, когда г. говоритъ: «должно у самаго Бога учиться тому, какъ благоугождать Ему». Но странно, человечество, столь долго и искренно ожидавшее откровеннаго правственнаго закона, какъ будто не нашло, въ совершеннѣйшемъ законѣ Христовомъ, того, чего оно ожидало и жаждало: свобода, при самомъ первомъ появленіи закона Христова, объявила себя противъ его строгихъ требованій и заповѣдей. Изъ Исторіи церкви извѣстно, съ какимъ ожесточеніемъ боролись съ христіанствомъ и преслѣдовали его даже тѣ язычники, которые послѣ сами дѣлались ревностными послѣдователями Христа. Эта ожесточенная борьба язычества съ христіанствомъ, очевидно, есть ничто иное, какъ борьба естественной свободы за свою самостоятельность и она ясно доказываетъ нежеланіе свободы подчиниться строгимъ требованіямъ закона Христова. Ибо и послѣ,—въ христіанствѣ, какъ только свобода провозглашала свои права, она всегда становилась противъ закона Христова, и если неотвергала его совершенно, то, по меньшей мѣрѣ, всегда ослабляла его, по своему произволу,—исполняла только нѣкоторые изъ его заповѣдей:—въ церквахъ Лютеранской и Реформатскихъ не законъ Христовъ служитъ началомъ, или идеаломъ для свободы, а свобода незаконно стала началомъ для закона Христова. Нѣтъ со нѣнія, что эти факты доказываютъ видимое несогласіе только свободы естественной съ закономъ Христовомъ и не относятся къ свободѣ христіанской, въ собственномъ смыслѣ: а истинная свобода возможна для человѣка, по ученію св. писанія, только въ сферѣ благодатной христіанской жизни: идѣже духъ Господень, ту свобода. Но несомнѣнно, съ другой стороны, что благодать есть только сила Божія, возрождающая свободу, жизнь христіанская есть только стихія необходимая для развитія истинной свободы; а начало ея, или зародышъ, изъ котораго она развивается, все таки лежитъ въ самомъ разумно-свободномъ существѣ человѣка,—въ свободѣ естественной. И это есть единственная причина, почему жизнь христіанина, возрожденная Духомъ Святымъ, имѣетъ свое нравственное значеніе и достоинство, и добродѣтели Евангельскія, совершаемыя христіаниномъ при содѣйствіи благодати Божіей, вмѣняются ему, какъ дѣйствія совершенно свободныя. Въ догматѣ нравственнаго вмѣненія вопросъ,—какимъ образомъ христіанская свобода дѣйствій соединяется съ строгою подчиненностію ихъ закону,—имѣетъ, очевидно, весьма важное значеніе.

Понятіе «свободы христіанской» заключаетъ въ себѣ два частныя понятія, понятіе «свободы» вообще и понятіе «христіанской» или свободы возрожденной христіанствомъ. Слѣдов. законъ Христовъ, если онъ дѣйствительно не стѣсняетъ свободы дѣвствій христіанскихъ, — своими строгими требованіями, необходимо долженъ мириться съ этими обоими (существенными моментами) непосредственными понятіями, заключающимися въ понятіи христіанской свободы.

Что такое свобода по понятію здраваго разума, т. е., на какомъ началѣ основывается истинная свобода, въ чемъ она проявляется, и какая послѣдняя цѣль ея нравственныхъ стремленій? Давно уже миновались, въ исторіи философскаго развитія, тѣ времена, когда философы и моралисты признавали за начала свободы и нравственности чувственныя понятія, удовольствія, пользы, счастья матеріальнаго и друг.

Новѣйшіе матеріалисты, которые возвратились, въ своемъ правоученіи, къ старымъ чувственнымъ началамъ не должны, на этотъ разъ, обращать на себя наше вниманіе; — философія ихъ только зарождается и начала новѣйшаго матеріализма далеко еще неуяснены для того, чтобы могли быть признаны за истинныя начала философскія, и дать своему ученію почетное мѣсто въ ряду прочихъ системъ философскихъ. Съ другой стороны, современные матеріалисты сами сознаются, что они не имѣютъ въ виду и не могутъ, по своимъ началамъ, — учить нравственности и религіи, а имѣютъ цѣль доказать только, научнымъ образомъ, свои матеріалистическія начала. Кантъ, — который, по общему всѣхъ сознанию, положилъ начало новой блистательной эпохи въ исторіи философіи, и котораго философія признана существенною ступенью, въ развитіи философскомъ, и началомъ новѣйшей философіи, — первый основательно доказалъ, что начала чувственныя не могутъ быть признаны за начала свободы и нравственности. Начала эти лежатъ, очевидно не внутри, а внѣ нравственнаго — свободнаго существа человѣка, и слѣдов. если бы свобода опредѣлялась ими, она дѣйствовала бы не свободно, а необходимо или случайно. Кантъ изъ этого послѣдовательно заключаетъ, что начало свободы и нравственности лежитъ въ самой свободѣ же, или въ нравственномъ законѣ такъ называемаго практическаго разума, — признаетъ нравственную «автономію» т. е. самозаконіе. Само собою понятно, что если свобода имѣетъ единственнымъ началомъ своимъ присущій ей законъ нравственный, а это несомнѣнно; то она должна проявляться только въ осуществленіи тѣхъ нравственныхъ требованій, которыя составляютъ существо нравственнаго закона; и всякое дѣвствіе, несогла-

свое съ этими требованіями будетъ нарушеніемъ какъ нравственнаго закона, такъ и свободы тождественной съ нпмъ, — будетъ, слѣдов. дѣйствиемъ не свободнымъ. Логическое единство нравственнаго закона и свободы, требуемое здравымъ разумомъ вполнѣ оправдывается и фактами историческаго развитія свободы. Въ исторіи законъ и свобода идутъ рука объ руку — развиваются одновременно: дикіе народы неограничиваются никакими законами ни положительными, ни внутреннимъ нравственнымъ; потому что у нихъ начала нравственности, а слѣдовательно и законъ нравственный нисколько еще неразвиты и скрываются только въ зародышѣ. Но при этой видимой широтѣ свободы, мы не замѣчаемъ въ ихъ дѣйствіяхъ и слѣда разумно-свободныхъ стремленій: жизнь ихъ почти ничѣмъ не отличается отъ жизни перазу ныхъ животныхъ, — вся ихъ дѣятельность управляется одними животными инстинктами, во всѣхъ отношеніяхъ ихъ проявляется самый грубый — чувственный эгоизмъ; о правахъ и обязанностяхъ, о долгѣ и добродѣтели у дикаря и понятія нѣтъ; здѣсь очевидно, не свобода царствуетъ, а грубый чувственный произволь, общій у человѣка со всѣми перазумными тварями. Проявленіе свободы и нравственности въ извѣстныхъ отношеніяхъ гражданскихъ и въ нѣкоторыхъ религіозныхъ вѣрованіяхъ, мы замѣчаемъ въ человѣчествѣ съ тѣхъ поръ, какъ возникаютъ въ исторіи — общества. Но общества, которыя составляютъ необходимое условіе для развитія человѣка, сами могутъ существовать только при законѣ: еслибы небыло въ обществѣ нравственныхъ и гражданскихъ законовъ, то тамъ царствовала бы та-ой же произволь и эгоизмъ, какои мы видимъ между дикими, а слѣдовательно и общественная жизнь разторгалась бы элимымъ произволомъ. Отсюда прямое заключеніе, что свобода возможна только подъ усл. віемъ существованія закона. Въ обществахъ достигающихъ высшей степени развитія, — (нравственнаго и гражданского,) — свобода и провозглашается и является, на самомъ дѣлѣ, господствующею. Но съ провозглашеніемъ торжества свободы въ обществахъ, законы тамъ не падаютъ и не теряютъ своей священной важности и обязательной силы; напротивъ, тамъ мы видимъ и законы вполнѣ торжествующими надъ грубымъ своеволіемъ и частнымъ произволомъ членовъ общества; строгое исполненіе закона и всецѣлое подчиненіе имъ общества и есть отличительная черта обществъ развитыхъ граждански и нравственно, оно то — собственно и даетъ имъ названіе обществъ развитыхъ, цивилизованныхъ; безъ существованія закона, какъ мы видѣли, не только развитое, но и никакое общество — невозможно. Здѣсь, т. е. только въ развитыхъ обществахъ исполняется на дѣлѣ то положеніе, что «человѣкъ есть самъ себѣ законодатель», или та несомнѣнная истина св. писанія, что праведнику законъ не лежитъ, (Тим. 1, 9.) т. е. что частная свобода

каждаго члена общества, или внутренній нравственный законъ развивается до надлежащей своей полноты, — получаетъ такой же всеобщій характеръ, какой имѣетъ законъ положительный — ви́шній. Эти факты исторіи свидѣтельствующіе о нераздѣльности и внутреннемъ единствѣ закона и свободы очевидно вполне оправдываютъ практическое ученіе Канта и доказываютъ ту не сомнѣнную истину, что свобода проявляется и можетъ проявляться только въ исполненіи нравственнаго закона. Но нельзя согласиться съ Кантомъ и его послѣдователями въ томъ, что послѣдняя цѣль нравственныхъ стремленій свободы лежитъ въ самомъ нравственномъ законѣ, «что законъ нравственный исполняется человекомъ, ради самаго закона». Кромѣ того, что мысль эта у самаго Канта не имѣетъ для себя никакого основанія, она съ одной стороны явно ведетъ къ нравственному эгоизму; ибо одна безжизненная философская нравственность не обнимаетъ собою всей цѣлости духовныхъ проявленій и слѣдов. безъ грѣха нельзя жертвовать ей всѣмъ остальнымъ достоинствомъ разумно свободнаго духа; — съ другой — къ самоуправству, въ общественномъ отношеніи; нельзя думать, чтобы законъ нравственный во всѣхъ членахъ общества былъ развитъ одинаково совершенно и вполне и слѣд. въ тѣхъ личностяхъ, въ коихъ онъ недостаточно развитъ, несовершенство его необходимо должно обнаружиться произволомъ и самоуправствомъ. Но такія явленія, какъ эгоизмъ и самоуправство, едвали, по сознанію самыхъ ревностныхъ послѣдователей Канта, достойны нравственной природы человека; и въ опытѣ они встрѣчаются очень рѣдко, какъ ненормальныя и болѣзненные явленія въ человѣчествѣ; религія, науки и искусства, общественность, имѣющая въ основѣ своей любовь къ Богу и ближнимъ, — вотъ истинныя формы нравственно разумной жизни человѣческой, по общему всѣхъ сознанію.

Въ исторіи чело́вѣчества мы видимъ, что язычники руководившіеся естественнымъ — нравственнымъ закономъ, и безъ откровенія — при свѣтѣ одного своего разума, всегда сознавали его недостаточность и немощность; лучшіе изъ нихъ нерѣдко выражали ожиданіе совершеннѣйшаго — откровеннаго закона, который бы опредѣлилъ ихъ отношенія къ Богу и людямъ. Это сознаніе язычниками немощности естественнаго закона ясно доказываетъ, что нравственно — свободныя стремленія ихъ не останавливаются и не успокоиваются въ самомъ нравственномъ законѣ — что послѣдняя цѣль естественной свободы ихъ въ томъ благодатномъ законѣ, котораго они ожидали, и который долженъ привести ихъ къ Богу, или въ самомъ Богѣ.. Постоянное стремленіе свободы къ Богу, — какъ послѣдней своей цѣли и постоянное желаніе исполнить въ законѣ естественномъ законъ Божій и могло только дать нравствен-

нымъ дѣйствіямъ язычниковъ ту законность, о которой говоритъ Апостоль Павелъ: *языцѣ немущѣ закона, естествомъ законная творятъ*. Если свобода не мирится, по видимому, съ закономъ Христовымъ на первый разъ, при самомъ появленіи христіанства и послѣ казъ мы видѣли; то здѣсь исполняется только законъ падшей испорченной природы человѣческой, по которому ей прилежитъ только хотѣти доброе, а еже дѣяти доброе у ней нѣтъ силъ. Но самое хотѣніе добра примѣчаемое въ естественномъ человѣкѣ, — стремленіе его къ совершеннѣйшему нравственному закону ясно доказываетъ, что свобода естественная не посылъ на себѣ противрѣчія закону Христову и имѣетъ возможность къ внутреннему соединенію съ нимъ; ибо только Христовъ законъ и самъ въ себѣ благъ, праведенъ и святъ и открываетъ — что есть воля Божія, благая, угодная и совершенная.

Возможность, со стороны естественной свободы къ соединенію съ благодатнымъ закономъ Христовымъ, недѣлаетъ ее впрочемъ свободою христіанскою, — т. е. свобода естественная не можетъ, сама собою, развиться и перейти въ истинную христіанскую свободу. Въ понятіи свободы, какъ мы видѣли, лежитъ понятіе о законѣ нравственномъ, какъ о началѣ свободы, и свобода есть нечто иное, какъ выраженіе этого внутренняго начала; слѣд. и истинная свобода христіанская можетъ существовать только подъ условіемъ свойственнаго ей начала, т. е. закона Христова, — это опредѣляетъ самое понятіе «христіанской свободы»: законъ бо духа жизни о Христѣ Исусѣ свободилъ мя есть отъ закона грѣховнаго, говоритъ Апостоль Павелъ. Если мы признаемъ, съ логическою необходимостію, — законъ Христовъ внутреннимъ началомъ свободы христіанской; то вопросъ, о соединеніи свободныхъ дѣйствій христіанскихъ съ строгою подчиненностію ихъ закону, рѣшается самъ собою: — свобода отъ грѣха, — или свобода въ сферѣ евангельской нравственной жизни, очевидно можетъ только проявляться въ непринужденномъ и строгомъ исполненіи евангельскихъ, — (добродѣтелей), — заповѣдей. Но вопросъ имѣетъ совершенно другой смыслъ и другія основанія. Современные наши рационалисты возражаютъ, что законъ Христовъ, неизмѣнностію и излишнею строгостію своихъ нравственныхъ правилъ стѣсняетъ свободу и препятствуетъ всякому развитію и прогрессивному движенію человѣчества; по ихъ понятіямъ, не свобода должна подчиняться закону Христову, а законъ долженъ развиваться и измѣняться, сообразно съ требованіями и духомъ времени и общества. Возраженіе стоитъ очевидно на томъ основаніи, что законъ Христовъ — есть начало совершенно высшее для свободы и стѣсняющее ее своими требованіями, несогласными съ разумными требованіями самой свободы. Въ этомъ не

разумномъ возраженіи вольнодумцевъ намъ слышится голосъ не за свободу, а за чувственность, за грубый матеріализмъ. Самые ревностные защитники свободы не будутъ, кажется, отрицать того, что истинная свобода можетъ проявляться только въ дѣйствіяхъ—нравственно—добрыхъ, и всякій грѣхъ,—всякое зло нравственное, совершаемое человекомъ, нарушаетъ свободу, стѣсняетъ ее. Такъ понимаетъ свободу самая философія, такъ, кажется, понимаютъ ее и самые наши гуманисты: намъ извѣстно, по крайней мѣрѣ, что современные поборники разума и свободы, съ особеннымъ одушевленіемъ говорятъ теперь о высотѣ и святости нравственныхъ убѣжденій, о гуманности, о самопожертвованіи,—вообще о нравственномъ долгѣ и добродѣтели.

Если эти возгласы не одиѣ звучныя фразы, а высказываютъ дѣйствительныя требованія и стремленія разумно—свободной природы нхъ; то нельзя вѣрить рационалистамъ, что они искренно убѣждены въ томъ, что законъ Христовъ стѣсняетъ свободу человека, своими строгими требованіями. Законъ, какъ извѣстно, ограничиваетъ свободу только въ дурныхъ предпріятіяхъ, возбраняетъ ей творить грѣхъ (зло—нравственное); а для добрыхъ стремленій онъ такъ широкъ, что свобода, при самомъ полнѣйшемъ развитіи своемъ, о которомъ такъ заботятся наши гуманисты, едва ли въ состояніи наполнить его широту дѣйствительностію, т. е. своими добродѣтелями. Пророкъ Давидъ, который поучался закону Господню и заботился объ исполненіи его день и ночь, говоритъ о себѣ (Пс. 118 95) всякія кончины видѣхъ конецъ: широка заповѣдь Твоя зѣло; и хождахъ въ широтѣ яко заповѣди Твоя взыскахъ. Ап. Павелъ, по свидѣтельству Духа Святаго, чаще всѣхъ потрудился въ исполненіи воли Божіей, но и онъ, по собственнымъ его словамъ, далеко еще не совершилъ всего того, что онъ долженъ былъ совершить по Закону Христову: *не зане уже достигохъ*, говоритъ онъ, *или совершихся; гоню же аще и постигну*. Впрочемъ, мы думаемъ, и кажется, основательно, что разумъ не долженъ и не можетъ возражать противъ истины тогда, когда за нее говоритъ сама очевидность и безчисленное множество несомнѣнныхъ историческихъ фактовъ. Въ исторіи церкви мы видимъ цѣлыя сонмы христіанскихъ подвижниковъ, которыхъ вся жизнь представляется безпрерывнымъ рядомъ высокихъ евангельскихъ добродѣтелей, которые слѣд. примѣромъ жизни своей доказали, что заповѣди евангельскія тяжки не суть, что напротивъ—онѣ были для нихъ игомъ благимъ и бременемъ лѣгкимъ. Они опытно дознали и ясно высказывали, что свобода стѣсняется и порабощается не закономъ Христовымъ, а грѣховнымъ закономъ плоти, противовоюющимъ закону ума, т. е. нравственнымъ стремленіямъ духа. Потому—то всѣ они,

подобно Ап. Павлу, выражали всегда пламенное желаніе освободиться отъ тѣла смерти и соединиться со Христомъ. — И благодатный законъ если не давалъ истиннымъ послѣдователямъ Христа силъ — достигнуть конечной цѣли ихъ стремленій здѣсь на землѣ, а то давалъ полную возможность исполнять строгія заповѣди велигельскія и воображать въ себѣ самаго Христа: *а ежже живу, говоритъ Ап. Павелъ, живу не къ тому азъ, но живу въ мнѣ Христосъ.* А это, очевидно, есть начало и несомнѣнный залогъ того блаженнаго единенія съ Богомъ — источникомъ всякаго добра и блаженства, къ которымъ всегда стремилось и теперь стремится человѣчество.

Въ заключеніе остается сказать: если а.) свобода естественная имѣетъ въ себѣ самой потребность совершеннѣйшаго нравственнаго закона и стремится къ нему, какъ началу истиннаго своего развитія, б.) благодатный законъ Христовъ — одинъ только — даетъ свободѣ, какъ совершеннѣйшую полноту нравственныхъ заповѣдей, такъ и силы для ихъ исполненія; то очевидно, что законъ Христовъ есть внутреннее начало свободныхъ дѣйствій христіанскихъ; слѣдов. свобода не стѣняется его строгими нравственными требованіями а осуществляетъ ихъ, въ своихъ дѣйствіяхъ естественно, — съ внутреннею необходимостію.

Ключарь Свящ. *Г. Адамовъ.*

Князь А. М. Курбскій

и

ЕГО ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ВЪ ПОЛЬЗУ ПРАВОСЛАВІЯ *).

«Исторія есть наставница жизни», сказала римскій мудрецъ, Цицеронъ, почти за двѣ тысячи лѣтъ до настоящаго времени. Слова эти и теперь глубоко справедливы. Въ самоѣ дѣлѣ: если бездушнымъ памятникамъ древности, — неподвижнымъ камнямъ, безобразнымъ развалинамъ и т. п., приписываютъ назидательное значеніе, высоко цѣнятъ и тщательнѣ сохраняютъ ихъ отъ вліянія все разрушающаго времени; то не болѣе ли назидательности представ.

*) Статья эта написана по «Сказаніямъ князя Курбскаго», изданнымъ И. Устряловымъ (1870 г.).

лаетъ разнообразная дѣятельность разумныхъ личностей минувшаго, увѣковѣченная на скрижаляхъ исторіи? Жизнь и дѣятельность предковъ всегда заключаетъ въ себѣ много поучительнаго для потомковъ, какъ бы высоко развитыми ни считали себя эти послѣдніе. Высокія свойства и славныя дѣянія сошедшихъ уже въ могилу дѣятелей всегда могутъ и должны служить примѣромъ и вмѣстѣ побужденіемъ для дѣятельности живущихъ поколѣній; а пороки и ошибки первыхъ могутъ служить предостереженіемъ для послѣднихъ. Къ такимъ добрымъ и важнымъ послѣдствіямъ можетъ приводить изученіе исторіи какъ всеобщей, такъ и нашей отечественной. Я постараюсь хоть отчасти доказать это, изобразивши предъ почтеннѣйшимъ собраніемъ жизнь и дѣятельность одного изъ лучшихъ представителей русскаго общества XVI столѣтія, — князя А. М. Курбскаго, — преимущественно же его дѣятельность въ пользу православной церкви.

Жизнь Курбскаго можно раздѣлить на два главные періода: первый періодъ — жизнь его до бѣгства изъ Россіи; второй — жизнь въ Литвѣ послѣ бѣгства изъ отечества.

А. М. Курбскій родился около 1528 года. Онъ былъ знатнаго происхожденія. Родоначальникомъ его былъ Федоръ Ростиславичъ, князь Смоленскій и Ярославскій, происходившій отъ старшей отрасли рода Мономахова. Ближайшіе его предки всегда занимали на службѣ Московскаго царя самыя видныя и почетныя мѣста. Нѣкоторые изъ нихъ равно славились какъ воинскими подвигами, такъ и христіанскими добродѣтелями. Такъ, о благочестивой, подвижнической жизни Семена Федоровича Курбскаго, прославившагося покореніемъ Вогуличей при царѣ Іоаннѣ III съ уваженіемъ отозвался посѣтившій въ то время Россію ученый иностранецъ Герберштейнъ. Происхожденіе отъ такихъ предковъ много значило для А. М. Курбскаго: память о нихъ много содѣйствовала развитію въ немъ самоуваженія и возбуждала въ немъ стремленіе съ подражаніемъ имъ, — стремленіе сдѣлаться достойнымъ потомкомъ знаменитыхъ предковъ... Условія тогдашней русскаго жизни не благопріятствовали научному развитію юношества. Школъ тогда не было въ сѣверной Русси и какія бы то ни было образовательныя средства были самыя ограниченныя. Жажущіе просвѣщенія принуждены были обращаться за нимъ къ такъ называемымъ начетчикамъ, или мастерамъ, у которыхъ весь курсъ ученія состоялъ въ безсвязномъ усвоеніи самыхъ скудныхъ свѣдѣній. Но Курбскому въ этомъ отношеніи посчастливилось болѣе другихъ. Ему пришлось если не начинать то продолжать свое образованіе подъ руководствомъ знаменитаго Максима-Грека, много и самоотверженно потрудившагося

надъ исправленіемъ церковно-богослужебныхъ книгъ, и оказавшаго великія услуги русскому просвѣщенію. Подъ руководствомъ такого учителя Курбскій полно и основательно изучилъ св. Писаніе и творенія св. отцевъ и что особенно важно—подъ вліяніемъ его воспиталъ въ себѣ любовь и живое стремленіе къ знанію,—стремленіе, которое онъ не переставалъ обнаруживать до самой своей смерти.

Большую часть жизни своей, все время пребыванія своего въ отечествѣ, Курбскій посвятилъ неутомимой дѣятельности на многотрудномъ поприщѣ государственной службы. Первымъ шагомъ его на этомъ поприщѣ было участіе его въ первомъ походѣ на Казань, принадлежавшую тогда Татарамъ и весьма опасную для русскаго государства. Здѣсь онъ уже достаточно обнаружилъ тогъ геройскій духъ, какой наследовалъ онъ отъ своихъ знаменитыхъ предковъ, такъ что вслѣдъ за тѣмъ его назначили на весьма важный постъ, —воеводою въ Пронскъ. Далѣе идетъ рядъ блестящихъ воинскихъ подвиговъ Курбскаго. Онъ разбилъ подъ Тулою 30,000 Крымскихъ татаръ; при осадѣ Казани больше всѣхъ отличился и сильно пострадалъ, такъ что остался въ живыхъ, какъ онъ самъ выразился, «только по благодати Христовой». Въ трудной для Россіи войнѣ Ливонской Курбскій такъ же отличился мужествомъ и воинскимъ искусствомъ. Въ самыя критическія минуты для Россіи, когда храброе войско русское пришло, и когда оставалось или отказаться отъ Ливоніи, или принять самыя рѣшительныя мѣры къ покоренію ея, самъ царь Іоаннъ Грозный призываетъ къ себѣ Курбскаго и говоритъ ему: «принужденъ быхъ отъ приѣзжихъ воеводъ або самъ идти сопротивъ Лифлянтовъ, або тебя, возлюбленнаго моего послати, да охрабрится паки воинство мое». И Курбскій блистательно оправдалъ возлагаемыя на него надежды. —Самоотверженные, блестящіе подвиги Курбскаго снискали ему полное благоволеніе и расположеніе къ нему государя. «Онъ, по выраженію Грознаго, какъ одинъ изъ вѣрнѣйшихъ слугъ царскихъ, былъ почтенъ славою, честью и богатствомъ». О благодати и довѣренности къ нему государя свидѣлствуютъ между прочимъ слѣдующіе факты: когда Іоаннъ, оправившись отъ тяжелой болѣзни, предпринялъ путешествіе на богомолье въ Кирилло — Бѣлозерскій монастырь, Курбскій сопутствовалъ ему въ числѣ четырехъ самыхъ приближенныхъ къ государю лицъ. Въ бесѣдѣ съ Курбскимъ по поводу разстроенныхъ дѣлъ во время войны Ливонской, Іоаннъ, какъ мы видѣли, такъ же выразилъ большую признательность къ нему: «принужденъ быхъ, —говорилъ царь, —тебя, возлюбленнаго моего послати».

Подвиги Курбскаго въ войнѣ Ливонской были послѣдними военными подвигами его въ пользу отечества. Послѣ того какъ въ Іоанинѣ произошла несчастная перемѣна къ худшему, когда онъ сдѣлался жестокъ и подозрителенъ, когда онъ расположенъ былъ видѣть въ каждомъ изъ бояръ измѣнника и врага себѣ, когда многіе изъ высокопоставленныхъ подданныхъ его сложили головы свои на плахѣ, — тогда и Курбскому не безопасно стало продолжать службу у такого царя. Проигравъ сраженіе подъ Невлемъ (1563 г.) и узнавши, что Грозный царь изрекъ ему по этому случаю страшную угрозу, нашъ герой вынужденъ былъ, по чувству само-сохраненія, оставить свое отечество и перейти на службу къ польскому королю. Съ этого времени начинается второй періодъ жизни Курбскаго, въ которомъ онъ сумѣлъ быть полезнымъ своему отечеству и виѣ его.

Онъ былъ обласканъ польскимъ королемъ и получилъ отъ него въ даръ Ковельское имѣніе на Волынѣ. Но и здѣсь ожидала Курбскаго не спокойная и пріятная жизнь, а многомятежная скорбная. Ему приходилось часто входить въ споры и тяжбы съ панами изъ — за своего имѣнія; къ этимъ безпокойствамъ присоединялась грусть по милому отечеству, которому онъ столь долгое время служилъ вѣрою и правдою, и которое вынужденъ былъ оставить по необходимости. Чтобы спасти отъ паденія свою репутацію въ покинутомъ имъ отечествѣ и нѣсколько оправдать свое бѣгство, Курбскій написалъ Грозному нѣсколько замѣчательныхъ посланій, въ которыхъ, указывая на свое самоотверженное и многополезное служеніе отечеству, поставлялъ царю на видъ его несправедливость по отношенію къ вѣрнымъ подданнымъ. Но эти посланія ни сколько не измѣнили образъ мыслей и настроеніе Грознаго: до Курбскаго постоянно доходили прискорбныя извѣстія о непрерывныхъ казняхъ въ Московскомъ государствѣ и о гибели невинныхъ слугъ государевыхъ, полезныхъ государственнымъ дѣятелей.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Л X X I I П С А Л О М Ъ.

О мнимомъ счастьи на землѣ нечестивыхъ и истинномъ бла-
гѣ праведныхъ.

Нѣтъ, благъ Господь къ Израилю,
Лишь будь къ Нему мысль чистымъ сердцемъ.
А я — то что? Едва было
Мои неуклонились ноги, —

Стопы едва не поскользнулись, —

А я было негодовать

Ужъ сталъ на нечестивыхъ, видя,

Какъ хорошо имъ тутъ.

Что нѣтъ имъ в. жизни огорченій

Почти до смерти, отъ чего

И тѣломъ тутъ они такъ полны; —

Что въ человѣческихъ трудахъ

Ихъ нѣтъ и что они не страдаютъ

Съ другими наравнѣ

И вотъ отъ этого то гордость

Такая обложила ихъ

Какъ бы какое ожерелье,

И дерзость облакаетъ такъ,

Какъ возвышающей ихъ чѣмъ-то

Надъ прочими народъ.

Отъ тучности у нихъ почи

Такъ дерзко выдались въ передъ,

А въ сердцахъ, — тамъ какія бродятъ

Надменные мечты!

Какъ надъ боящимся Бога

И ихъ надеждой на Него

Они тутъ любятъ поглумиться,

А то еще и досадить

Имъ даже притѣсненьемъ!

А говорятъ-то, говорятъ

Все съ выска, — съ такимъ надменьемъ,

Какъ бы какіе мудрецы;

Уста свои подъявляютъ дерзко

Противъ самихъ святыхъ небесъ

И безнаказанно всю землю

Проходитъ ихъ языкъ,

Такъ что и изъ Его народа,

Смотрю, ужъ многіе теперь

Все больше, больше начинаютъ

Къ нимъ приставать и съ ними пить

Изъ одного потока

«Какъ», говорятъ, Богъ знаетъ все; —

Что Вышній будто бы всевѣдущъ?

А нечестивцы-то межъ тѣмъ

Все больше, видимъ, богатыютъ,

Блаженствуютъ у насъ?

Такъ не напрасно ль очищаю

Ужъ я и сердце для Него?

Ужь не напрасно ль омыаю,
Входя въ святилище Его,
Себѣ въ невинности и руки,
Коль только раны все терплю
И съ каждымъ утромъ пробуждаюсь
На тожь, что было и вчера, —
На новыя страданья?

И слушавшись такихъ рѣчей,
И я едва не поскользнулся.
Но какъ размыслилъ, Боже мой,
Что, если стать и мнѣ за ними
Такія жь рѣчи повторять,
Такъ вѣтъ чрезъ это измѣнилъ бы
Я племени твоихъ сыновъ,
Ужь сталъ я въ это углубляться,
Чтобъ это объяснить. Но нѣтъ
Все это трудно мнѣ казалось,
Пока я не вошелъ въ Твой
Святилища, и тутъ внимая
Твоимъ угрозамъ всѣмъ такимъ
Счастливымъ міра, не увидѣлъ,
Каковъ ихъ ждетъ конецъ.

Теперь ужь вижу что на скользкомъ
Ты ставишь мѣстѣ таковыхъ,
А тамъ, — придетъ пора ихъ, — разомъ
Однимъ ударомъ иногда
И низвергаешь въ пронасть.

Вѣдь какъ мгновенно-то они,
' в самомъ дѣлѣ погибаютъ!
Какъ часто исчезаютъ вдругъ
Отъ ужасовъ внезапныхъ!

Все ихъ тутъ счатье — тотъ-же сонъ.
Какъ сладкій сонъ, какъ сновидѣніе,
Едва проснешься, тутъ же все
Изъ глазъ-то нашихъ пропадаетъ;
Такъ часто, пробудивъ и ихъ,
Все, чѣмъ они бы ни наслаждались,
Чѣмъ въ жизни ни гордились, — власть,
Отъ всѣхъ почетъ, богатство, слава, —
Все это точно Ты, какъ сонъ,
Вдругъ обращаешь въ призракъ.

И такъ, все время, какъ во мнѣ
Отъ ропота кишело въ сердцѣ, —
Герзалась внутренность моя,

Чѣмъ былъ я предъ Тобой? Невѣждой,
Безсмысленнымъ скотомъ. Но что жь?
А все, — какъ говоритъ мнѣ сердце, —
Таки былъ при Тебѣ, — всегда
Я чувствовалъ, что Ты все держишь
Какъ будто-бъ за руку меня
И, какъ отецъ дитя родное
Все водишь за собой, такъ Ты
Меня вотъ и до селъ водишь
По изволенью своему
И доведешь, — я въ томъ увѣренъ, —
До славнаго конца.

При этомъ что ужь мнѣ и въ небѣ?
Коль Ты со мной, такъ ничего жь
Теперь себѣ и нежелаю,
Такъ какъ — во мнѣ лишь по Тебѣ
Томится плоть и сердце.

Одинъ Господь, твержу себѣ, —
Одинъ Господь, — моя тутъ крѣпость, —
Твердыня сердца моего,
И честь моя во вѣки.

Вотъ измѣнившіе Тебѣ, —
Смотрю я, — другъ за другомъ гибнуть;
Ты истребляешь всѣхъ такихъ,
Какъ нарушителей святаго
Завѣта своего, какъ бы
Какихъ нибудь прелюбодѣевъ.
А мнѣ куда жь идти? Зачѣмъ?
Мнѣ благо быть близъ Бога.

На Господа и Иегову
Я возлагаю всѣ надежды
И буду проповѣдывать
Во весь свой вѣкъ, неумолкая,
Всѣ дивныя Твои дѣла
У вратъ святыхъ Сіона.

ИЗВѢСТІЕ.

ЧТО МОЖНО СДѢЛАТЬ ПРОТИВЪ ХОЛЕРЫ?

Недавно вышелъ переводъ небольшого труда озаглавленный такъ:
«Что можно сдѣлать противъ холеры?» Это — «наставленіе о пре-
дохранительныхъ мѣрахъ противъ холеры», написанное извѣстнымъ
гигіенистомъ по холерному вопросу, мюнхенскимъ профессоромъ Не-

тенкоферомъ, совѣты котораго заслуживаютъ полнаго уваженія и довѣрія.

Такъ какъ заболѣвшіе холерой и болѣе или менѣе частыя ея появленія, по мнѣнію Петенкофера, зависятъ существенно отъ одновременнаго и совмѣстнаго дѣйствія нѣсколькихъ, преимущественно трехъ факторовъ: сношенія людей, мѣстныхъ и временныхъ условій и индивидуальнаго предрасположенія человѣка, «то всякое дѣйствіе для пресѣченія холеры должно быть непременно основано на одномъ изъ этихъ трехъ факторовъ». Ограничивать сношенія людей, понятно, невозможно, и, съ другой стороны, этому фактору авторъ не придаетъ такого значенія, какое ему придавали другіе, но особенное вниманіе слѣдуетъ обращать на «разносителей холеры», какъ, напримѣръ, на грязное бѣлье, замарапанное, влажное лежавшее долгое время въ мѣстности гдѣ свирѣпствовала холера, на сырыя, богатая водой и слизистыя, пищевыя вещества, уплотняющія на своей поверхности заразное вещество, на другіе подобные предметы и, наконецъ, на экскременты; такъ какъ небрежное обращеніе съ экскрементами имѣетъ вредное вліяніе на мѣстныя и индивидуальныя предрасположенія для развитія холеры», а «потому нельзя останавливаться на одной только дезинфекціи экскрементовъ холерныхъ больныхъ, но нужно подумать, болѣе чѣмъ это дѣлалось до настоящаго времени, и обо всемъ что происходитъ отъ пораженныхъ холерою мѣстностей» и пр. Потомъ извѣстно, что при холерѣ важную роль играютъ поносы, и что если люди, заболѣвшіе поносомъ, тотчасъ же лягутъ въ постель и обратятся къ медицинской помощи, то они почти никогда не заболѣваютъ холерой (т. е. поносъ не переходитъ въ холеру). Поэтому, новая предохранительная мѣра — не употреблять въ пищу веществъ, раздражающихъ кишечный каналъ. Но человѣкъ и въ холерное время долженъ ѣсть, по справедливому замѣчанію автора. Въ виду многочисленныхъ наблюденій, онъ совѣтуетъ употреблять пищу питательную и въ достаточномъ количествѣ. Что же касается несостоятельнаго класса людей, то для него весьма важны заведенія, въ которыхъ за возможно низкую цѣну можно получить здоровую и въ достаточномъ количествѣ пищу. На это особенно, по нашему мнѣнію, должно быть обращено вниманіе нашихъ благотворительныхъ обществъ. Сверхъ того, слѣдуетъ заботиться серь-

езно очистотѣ воды назначаемой для питья, о чистотѣ воздуха и почвы. Уходъ за кожей составляетъ очень важный моментъ въ дѣлѣ предохраненія отъ холеры. Въ этомъ отношеніи авторъ обращаетъ вниманіе на бани, одежду, постель и пр.

Переходя въ разсмотрѣнію вопроса о дезинфекціи, авторъ совѣтуетъ очищеніе и дезинфекцію всего, что выходитъ изъ заразныхъ мѣстъ, холерныхъ домовъ и помѣщеній; полотняныя и бумажныя вещи слѣдуетъ класть въ свѣжій горячій щелокъ, шерстяныя вещи, сукно, конскій волосъ, пухъ и перья, варить въ водѣ или подвергать дѣйствию сѣрныхъ паровъ, малоцѣнные предметы, напримѣръ, хлѣбъ, солому и т. п. сжигать, мясо, колбасы, молоко и другія пищевыя вещества, особенно слизистыя, и пр., тщательно вымывать въ водѣ и хорошенько прокипятить прѣзь употребленіемъ ихъ въ пищу, и, наконецъ, отхожія мѣста и ямы дезинфицировать желѣзнымъ купоросомъ съ примѣсью не большаго количества карболовой кислоты. Но нужно дезинфицировать эти мѣста не слегка, а до тѣхъ поръ пока содержимое этихъ мѣстъ не получитъ кислой реакціи т. е. пока при опусканіи въ содержимое синей лакусовой бумажки, она приметъ красный цвѣтъ. Несвершенная же дезинфекція есть бесполезная трата денегъ. Правительство не только имѣетъ право рекомендовать дезинфекцію компаниямъ желѣзныхъ дорогъ, держателямъ различныхъ заведеній, но имѣетъ наибѣйшее право принуждать къ тому». Чтобъ дезинфицировать длинныя трубы отхожихъ мѣстъ, лежащія въ землѣ, лучше всего сжигать сѣру въ большихъ количествахъ, причомъ развивающаяся сѣристая кислота проходитъ всюду; авторъ совѣтуетъ назначить опытныхъ специалистовъ, которые завѣдывали бы дѣломъ дезинфекціи.

Вообще, это наставленіе отличается практичностью и основательностью, затрогиваетъ серьезно вѣкоторыя бытовыя стороны общества и предлагаетъ многія дѣйствительныя мѣры къ предохраненію и пресѣченію холеры. Въ виду продолжающейся эпидемической холеры, нельзя не обратить на него вниманія общества, хотя на самомъ дѣлѣ многія изъ рекомендуемыхъ авторомъ средствъ, должны бы быть принимаемы гораздо раньше, до появленія эпидеміи...

ка,
1-г
на

а.)
б.)
в.)
г.)
д.)

Ба
что
не
вкл

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Отъ Липецкаго городского Общественнаго Банка.

Правленіе Липецкаго городского Общественнаго Банка, имѣетъ честь двести до всеобщаго свѣдѣнія, что съ 1-го января 1874 года, Банкъ будетъ платить проценты, на поступившіе вновь вклады впредь до измѣненія

п о в к л а д а м ъ:

- а.) На безсрочное время (т. е. до востреб.) . . . 5 1/2 в.
- б.) Срочные на 1 и 2 года . . . . . 6 в.
- в.) — — 3, 4, 5 и 6 лѣтъ . . . . . 6 1/2 в.
- г.) — — 7, 8, 9, 10, 11 и 12 лѣтъ . . . 7 в.
- д.) и На вѣчное время . . . . . 7 1/2 в.

Отъ Козловскаго городского Общественнаго Банка.

Правленіе Козловскаго городского Общественнаго Банка, имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что съ 1-го числа ноября 1873 года, впредь до измѣненія Банкъ будетъ платить на вновь поступающіе вклады безсрочные (до востребованія)

- 5% годовыхъ
- срочные на 1 г. дѣ. . . 6% —
- — — 2 и на 3 года 6 1/2% —
- — — отъ 4 до 12 лѣтъ 7% —
- и — — на вѣчное время . . . 7 1/2% —

Отъ Задонскаго городского Общественнаго Банка.

Правленіе Задонскаго Банка имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что на имѣющія поступить съ 1 го ноября сего года вклады, Банкъ будетъ платить проценты на рубль въ годъ въ слѣдующемъ размѣрѣ:

На вклады безсрочные т. е. до востребованія	5 1/2 к.
— — срочные на 1 и 2 года	6 1/2 к.
— — — — — отъ 3-хъ до 12 лѣтъ	7 к.
и на вѣчное время	7 1/2 к.

Вклады Банкъ принимаетъ изъ всѣхъ мѣстностей, отъ присутственныхъ мѣстъ, должностныхъ и частныхъ лицъ, монастырей, церквей городскихъ и сельскихъ акціонерныхъ обществъ. Вклады принимаются отъ вкладчиковъ лично и чрезъ почту. Вклады возвращаются и проценты на нихъ выдаются безъ замедленія. Вклады изъ процентовъ принимаются не менѣе 50 р., на вклады билеты выдаются согласно желанію вкладчиковъ: именныя и безыменныя. Именные билеты выдаются на всякую сумму, а безыменныя не менѣе какъ на 300 р.

Пожертвованія въ Вор. Епарх. ж. Училище:

Отъ настоятеля Лехвина добраго монастыря архимандрита Іосифа прислано для библіотеки училища 3 экз книги, подъ заглавіемъ „Простонародныя поученія“.

Редакторы: { Прот. **Ө. Никоновъ.**
                  { Свящ. **І. Адамовъ.**

Печатать дозволяется. Цензоры: Прот. *Н. Волковъ*, и свящ. *И. Палицынъ*.
Ноября 1-го дня 1873 года.

Воронежъ. Въ типографіи *Н. Д. Гольдштейной*.